ДАР С. И. СОБОЛЕВСКОГО

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК АКАДЕМИИ НАУК СССР

1179
66

Названия рек и озер русского Севера.

Предлагая читателю продолжение наших «Русско-скифских этюдов»[1] и входя в область Поволжья, Прикамья, северной России, область на половину и теперь еще инородческую, где требуются хорошие познания по финским и турецким языкам (которыми я не обладаю), я чувствую всю трудность решения принятой мною на себя задачи.

Тем не менее, ввиду почти полной новизны вопроса,[2] я решаюсь предложить собранный мной материал и связанные с ним сопоставления, выводы и гипотезы.

Материал заимствован мною, главным образом, из труда В. Рагозина «Волга»[3] и из сборника «Россия, полное географическое описание нашего отечества», под редакцией В. П. Семенова, изд. Девриена в С.-Петербурге, но, конечно, я пользовался и другими произведениями. Тем не менее качество этого материала оставляет желать лучшего и об точности передачи звуков не может быть речи тогда, когда я имею дело с инородческими словами.

Понятно, моя работа, как первый опыт исследования сырого материала, не претендует на решение вопросов, которые с ним связываются.

---

[1] ИОРЯС, тт. XXVI и XXVII.

[2] Вот итог того, что дают нам наши предшественники: «Существование массы названий рек на—*нга* (в бассейнах Сухоны, Ваги, Северной Двины, Онеги) и на—*лей* (Поволжье от Нижнего до Саратова) указывает на былое присутствие какой-то крупной национальности... Судя по сходству или даже тожеству их, можно заключить, что они принадлежат народу, занимавшему громадное пространство от меридиана Москвы до меридиана Перми» (Энцикл. словарь Брокгауза-Ефрона, т. 71, статья «Финно-угорские племена»). См. приложение 1.

[3] Тт. I—III. Спб. 1880—1881.

Я ограничиваюсь сопоставлением данных в области названий рек и озер Поволжья, Прикамья и русского севера с данными названий на юге и в центре России.

Исходный пункт моей работы — предположение, что эти две группы названий родственны между собой и принадлежат одному языку индо-европейской семьи, который я пока, впредь до подыскания более подходящего термина, именую скифским.

I

В XVII-м этюде мы обратили внимание на то, что названия рек и озер на занятой русскими в древности территории нередко повторяются, и привели несколько примеров, взяв для них область средней России с частью волжского и окского бассейнов. Теперь мы укажем на то же явление в более широком масштабе, остановившись по преимуществу на волжском и окском бассейнах с прибавлением к ним русского севера вообще.

В упомянутом выше этюде мы сказали, что название *Сула* повторяется трижды. Его носят реки в Полтавской, Курской и Минской губ. Здесь мы дополним сказанное; это название принадлежит еще речкам 1) притоку Печоры, 2) притоку Казанки (басс. Волги), 3) притоку Ика (басс. Уфы). Сверх того: *Сулица*, приток Свияги (басс. Волги).

В том же этюде мы привели данные, что название **Рѣша* носят три реки: *Орша* в Могилевской, *Ирша* в Киевской и *Орша* в Тверской губ. Здесь дополнение к ним: 1) озеро у гор. Новоржева Псковской губ. носит название *Ришо* или *Аршд*, а деревня на его берегу — *Орша*; 2) один из притоков Уфы называется *Арша* (басс. Камы). Сверх того: *Ворша*, приток Клязьмы; *Воржица*, приток верхней Волги.

Вот еще данные: *Вязьма* 1) приток Шоши, 2) приток Уводи (басс. Клязьмы), 3) приток Днепра в Смоленской губ.; *Ока* 1) приток Волги, 2) приток Уфы; *Сура* 1) приток Волги,[1] 2) приток Пинеги; *Нерехта* 1) приток Волги, 2) приток Клязьмы, 3) приток Солоницы (басс. средней Волги); ныне существующий гор. *Нерехта* Костромской губ. упоминается

[1] См. Русско-скифские этюды. ИОРЯС, т. XXVII, стр. 287.

в летописи под 1214 г.; *Свияга* 1) приток Волги, 2) речка Новгородской губ. у гор. Кириллова; *Судомля* 1) озеро в Тверской губ., 2) приток верхней Мологи; сверх того: *Судома*, приток Шелони в Псковской губ., *Судемля* в Смоленской губ.; *Немда* 1) приток Волги выше Унжи, 2) приток Унжи, 3) приток Вятки, 4) приток Пижмы (басс. Вятки), 5) речка в Орловской губ. (басс. Днепра, см. ниже); *Уза* 1) приток средней Волги, 2) приток Шелони, 3) в Минской губ., 4) в Могилевской губ.; *Ула* 1) приток Волги, 2) приток Западной Двины, *Улица* — две речки, одна в Смоленской, другая в Черниговской губ., *Ульва* (басс. Камы); *Унжа* 1) приток Волги, 2) приток Оки, 3) приток Пижмы (басс. Вятки, см. ниже); *Вишера* 1) приток Камы, 2) приток Вычегды, 3) приток Волхова, срв. *Нившера*, приток Вишеры (басс. Вычегды); *Ловоть* 1) приток Жиздры, 2) приток Волхова; *Сережа* 1) приток Тёши (басс. Оки), 2) приток Ловоти, *Серижа* в Орловской губ. (басс. Днепра), срв. *Шерегодро*, озеро Новгородской губ., *Сереговка*, речка Волынской губ.; *Бережа* 1) приток верхней Мологи, 2) речка в Волынской губ. (басс. Днепра); срв. *Берега*, приток Протвы (басс. Оки); *Вёкса* 1) вытекает из Ростовского озера, 2) и 3) притоки Костромы; *Лоча*, приток верхней Волги, *Колоча* в Московской губ.; *Луза* 1) приток Юга, 2) приток Оки в Калужской губ.; срв. *Лузма* в Калужской, *Лузна* в Смоленской губ.; *Линда*, приток Волги между Рыбинском и Н.-Новгородом, *Линдозеро* в Олонецкой губ.; срв. *Люнда*, приток Ветлуги; *Мелеча* 1) и 2) речка бассейна Мологи, 3) река в Орловской губ. (басс. Днепра);[1] *Межа* 1) приток Унжи, 2) приток Западной Двины в Смоленской губ.; *Ухтома* 1) и 2) речки бассейна Клязьмы,[2] 3) речка бассейна Костромы, 4) впадает в Белое море; сверх того: *Ухтым* (из * *Ухтома*?) речка бассейна Вятки, *Ухтыш*, приток Керженца; *Ухта* 1) в Олонецкой губ., 2) приток Ижмы (басс. Печоры); *Вяда* 1) приток Суры, 2) приток Великой в Псковской губ.; *Гостижка* или *Гостишка* 1) в Тверской губ. (басс. Волги), 2) и 3) в Смоленской губ., 4) в Могилевской губ. (басс. Днепра); *Шача* 1) приток Оки, 2) приток Немды (басс. Волги), 3) и

[1] О *Лоча*, *Колоча* и *Мелеча* см. Русско-скифские этюды, стр. 280.

[2] Одна из этих речек называется также *Ухтожма*.

4) притоки Костромы; срв. *Шоча*, приток Пинеги; *Лем*, приток Печоры, *Лема* 1) приток верхней Волги, 2) приток Чепцы (басс. Камы); срв. *Лемля* или *Лямля* в Киевской губ.; *Лух* 1) приток Клязьмы, 2) приток Камы; срв. *Луша*, приток Венты-Виндавы, *Халушинка* в Калужской губ. (басс. Днепра); *Пара* 1) приток Оки, 2) приток Пьяны (басс. Суры); *Мокша* приток Оки, *Ширмокша* приток Волги, *Ма-мокша*, приток Большой Кокшаги (басс. Волги); срв. *Наймокса* в двинской грамоте XV в., ныне *Маймокса* (север Архангельской губ.); *Меза* и *Мез-онда*, притоки Костромы, *Ле-меза* (басс. Камы), *Деремезянка* в Киевской губ. (басс. Днепра), срв. *Мезень*; *Кожа* 1) приток Онеги, 2) в Волынской губ., *Скожа* или *Искожа* в Смоленской губ. (басс. Днепра), *Коже-озеро* в Олонецкой губ.; *Свидъ* в Олонецкой губ. (*и* из *ѣ* по новгородскому говору?), *Сведъ* в Минской губ. (басс. Днепра); *Ситня* 1) приток Шелони в Псковской губ., 2) в Могилевской губ., 3) в Смоленской губ. (басс. Днепра); *Суда*, приток Шексны, *Судка* в Смоленской губ. (басс. Днепра), *Судость* в Орловской губ., еще *Suda*, приток Эльбы (в области Полабских славян), срв. *Шуда* (басс. Ветлуги), *Шудья*, приток Вишеры (басс. Камы); *Сума* 1) приток Камы, 2) впадает в Онежский залив, 3) в Харьковской губ. (басс. Днепра); *Сумка* 1) приток средней Волги (перед Свиягою), 2) в Могилевской губ. (басс. Днепра); *Суя* (басс. Уфы), *Шуя* 1) приток Немды (басс. Волги), 2) речка близ Петрозаводска, 3) впадает в Онежский залив, 4) приток Сухоны, 5) в Витебской губ., *Шуйца* в Калужской губ. (басс. Днепра), срв. *Шуйма* в Вятской губ., *Шукша*, приток Пинеги; *Сарка*, два притока Суры, *Сарма*, приток Мокши, *Сарья* в Витебской губ., *Сара*, приток Илети (басс. средней Волги), *Шерья* (басс. Камы; *е* из *а*?), см. приложение 2-ое; *Тулва*, приток Камы, *Тулица*, приток Упы, под гор. Тулою, *Потулица*, приток Велны (басс. Одера); *Улема*, приток Свияги, *Улемка* или *Улемец* в Калужской губ. (басс. Днепра), срв. выше *Лем*; *Ун* и *Унва*, притоки Камы, **Уны*; род. п. **Унъве*, или *Унава*,[1] *Унява*, приток Днестра, *Унеёвка*, приток Пилицы (басс. Вислы); см. еще *Унжа*; *Уть* и *Ут* (басс. Камы),

[1] См. Русско-скифские этюды, стр. 272.

Ута, приток Свияги; *Утъ*, *Не-утъ* (басс. Днепра),[1] *Уч*, приток Клязьмы; срв. *Он-ут* (басс. Днепра)?; *Черехa*, приток Великой в Псковской губ., *Черехля* в Калужской губ.

Предлагаемые ниже сопоставления имеют своей задачей осветить взаимные отношения и связи 1) названий Поволжья (со включением бассейнов нижней Оки и Суры), Прикамья и русского севера между собою и 2) названий этих областей с названиями средней и южной России, а изредка и с названиями западно-славянских земель.

Вильва, четыре речки в басс. Камы, *Вилья*, *Вилия*, три речки в Киевской, Волынской и Минской губ. (басс. Днепра) и одна приток Немана под гор. Вильною, *Вилейка* (басс. Днепра); *Визинга*, приток Сысолы в Вологодской губ., *Визенка* или *Вызынка* в Минской губ. (басс. Днепра), *Виженка* в Орловской губ. (басс. Днепра), срв. *Выжва* или *Выжовка*, приток Припети, *Визим*, приток нижней Оби в западной Сибири; *Вяже*, озеро Псковской губ., *Вяжла*, приток Вороны (басс. Днепра), срв. *Вяда*, *Вязьма*; *Вага*, приток Северной Двины, *Важка*, приток Мезени, *Важинка*, приток Свири, *Ваг*, по-словацки Váh, по мадьярски Vagh (басс. Тисы); *У-водь*, приток Клязьмы, *Су-водь*, приток Вятки, *Водла*, *Водлозеро* в Олонецкой губ., *Водва* (басс. Днепра), *Водава*, приток Днестра, срв. *Су-бодь* в Киевской губ. (басс. Днепра); *Демянка*, приток Шелони, *Демьянка* 1) в Курской губ., 2) в Смоленской губ., срв. *Мяна* в Минской губ., *Демьян*, приток Иртыша в Тобольском уезде; *Лобъ* или *Лоб*, приток Шоши (басс. верхней Волги), *Лобжа* (басс. Днепра) в Могилевской губ., срв. *Лабокша*, приток Шексны; *Лолог* в Пермской губ., *Лелек* в Орловской губ., *Лелечий*, приток Серета в Буковине (басс. Дунáя); *Луга* в Ленинградской губ., *Полуга* в Калужской губ., *Лужандозеро* в Олонецкой губ., *Луже-сна* в Витебской губ., *Верх-лужа* в Киевской губ., *Лужа*, несколько речек Днепровского бассейна; *Лыза* в Могилевской губ. (басс. Днепра), *Лыжа*, приток Печоры, срв. *Лысь* и *Лысьва* (басс. Камы); *Иса* 1) в Псковской губ., 2) приток Мокши (басс. Оки); *Несь* впадает в Белое море, *Неса* в Орловской губ.; *Нимозеро* в Олонецкой губ.,

[1] См. там же, стр. 274.

Мим-анда, приток Уфы; *Пожога* 1) басс. Унжы, 2) в Минской губ. (басс. Днепра); *Пися* 1) басс. Камы, 2) басс. Днепра, 3) приток Бзуры (басс. Вислы), *Писа,* две речки в Вармии, *Письма,* приток Костромы, срв. *Пижа,* приток Бзуры; *Ривица,* приток Мологи, *Рива,* приток Вислоки (басс. Вислы), *Ривка* или *Рывка* в Смоленской губ. (басс. Днепра); *Саврушка* в Самарской губ., близ Бугульмы, *Саврань,* приток Днестра; *Самарка,* приток средней Волги ниже Которости, *Самарь* (басс. Днепра),[1] срв. *Самро* озеро, *Самра,* приток Луги в Ленинградской губ.; *Самець,* несколько рек в Днепровском бассейне, *Самош* (басс. Прута); *Собь* (басс. Волхова), *Собь* 1) приток Днестра, 2) приток Оби, *Собро* или *Собло,* озеро в Тверской губ.; *Куя,* приток Печоры, *Оскуя,* приток Волхова, срв. *Куява* в Калужской губ.; *Упа,* большой приток Оки, Upa в Чехии (басс. Эльбы); срв. *Уперта,* приток Упы.

То, что было сказано о названиях тожественных, может быть повторено о названиях сходных.

Дрогоча, приток средней Волги, *Дорогуча,* приток средней Волги, срв. *Солокуча* в Могилевской губ.; *Кокшенга* в Вологодской губ., *Кокшага,* два притока средней Волги (см. ниже); *Кожва,* приток Печоры, *Кужва,* приток Камы, срв. *Кожа* (см. ниже); *Кострома,* приток Волги, *Кестрома* (басс. Оки), *Костря* в Смоленской губ.; *Курмозеро* в Новгородской губ., *Корма* в Могилевской губ., *Кормин* в Волынской губ.; *Мгла* впадает в Мезенский залив, *Меглино,* озеро в Боровичском уезде, *Замглай,* иначе Свень, речка Черниговской губ., срв. Mhla в Чехии (басс. Дуная); *Мегра, Мегрега, Мехренга* (см. ниже), *Смехро,* озеро в Тульской губ.; *Обжа* впадает в Ладожское озеро, *Обша,* приток Западной Двины, *Вопша,* приток Цны (басс. Оки), *Апша,* речка близ Казани; *Ошта* в Олонецкой губ., *Ошторма,* приток Вятки; *Прыкша* (басс. Мсты), *Рыкша* в Казанской губ., срв. *Прыща* в Смоленской губ. (басс. Днепра); *Пола* впадает в Ильмень, *Поля* 1) приток Клязьмы, 2) приток Пры (басс. Оки), *Пологметь* (см. ниже); *Сеньга,* приток Клязьмы, *Синьговка* в Калужской губ.; *Сырогожа,* приток

[1] См. Русско-скифские этюды, стр. 286.

Мологи, *Сырогощa* или *Серегощa*, приток Вязьмы в Московской губ.; *Шерна* в Московской губ., *Шарна* (басс. Костромы), срв. *Серена*, приток Жиздры; *Сога*, приток *Согожи*, притока Шексны, *Сага* (= *Согà?), две речки в Черниговской и одна в Курской губ. (басс. Днепра), срв. *Сеготь*, *Сегозеро* (см. ниже) и *Сига* (= *Сегà?) в Смоленской губ. (басс. Днепра); название озера *Сиг*, Тверской губ., звучащее по-русски, не восходит ли к **Сегъ*, род. п. **Сегà*?

Вытегра, *Вычегда*, *Выте-бетъ* (басс. Оки); срв. *Витьба*, гор. *Витьбьскъ*; *Выте-кла*, приток Днестра; *Жукотъ* в Казанской губ., *Жукопà* в Тверской губ.; *Кемь* или *Кѣмь*, *Кема* или *Кѣма* 1) в Олонецкой, 2) в Архангельской губ., *Чамля*, *Хочемля* в Минской губ. и Могилевской губ.; *Лама* 1) приток Шоши в Московской губ., 2) приток Мологи, 3) приток Суры; срв. *Ломов*, приток Мокши, *Ломовка*, речка 1) в бассейне Суры, 2) в бассейне Дона; *Лопья*, *Лупья*, притоки Камы, *Лопва*, *Лопанец* (басс. Камы); срв. *Лопасна*, *Лопузна* и др. (басс. Оки и Днепра); *Велетьма*, приток Оки, *Пелетьма*, приток Суры, *Кельтма* 1) приток Вычегды, 2) речка в бассейне Камы, *Илеть* или *Илет*, приток средней Волги, *Летька* (или *Лѣтька*?), приток Вятки; срв. *Велть* или *Вельть*, впадает в океан, др.-русск. *Лето*, прилагательное **Лѣтьскъ* (басс. Днепра), срв. еще *Ледь*, приток Ваги, *Ви-ледь*, приток Вычегды, *Пиледа*, приток верхней Волги; *Кулой*, приток Ваги, *Кулой* или *Кулуя* [1] впадает в Мезенский залив, *Глуй* (басс. Роси, притока Днепра), *Котлуй* или *Котлуя*, приток Роси, *Холуица* и Витебской губ.; [2] *Поло-метъ* (см. выше), *Ле-метъ*, приток Теши, срв. *Сто-метъ*, *Туро-метъ* и др. (басс. Днепра); *Молога*, *Молома*, приток Вятки, *Молохта*, приток Тезы (басс. Оки), *Молонда*, приток Ваги, *Мологощa* в Московской губ.; *Печенга* 1) впадает в океан у норвежской границы, 2) приток Унжи, *Печегда*, приток средней Волги, *Печеново*, озеро в Боровичском уезде, срв. *Новое* озеро близ Белого озера (из *Ново*, *Нево*?); *Пече-вжа*, приток Волхова; срв. *Пивжа*, *Омовжа* (*-вжа*, **-вѣжа* = зап.-финское vesi); *Печора*, срв. *Печорка* в Могилевской губ. (басс. Днепра), *Пи-чора*

[1] Огородников. Зап. РГО по отд. этногр., т. VII, стр. 204.

[2] См. еще в приложении 6-м.

в Бессарабской губ. (басс. Днепра); *Созъ*, приток верхней Волги, *Сузьма*, *Сюзьва*, *Сюзюм*, притоки Камы, *Сюзьма*, упоминаемая в одной двинской грамоте XV в., впадает в Двинской залив Белого моря; срв. *Суземка* (из **Сузьма*?) в Орловской губ.; *Шелонь*, приток Ильменя, *Шола* (басс. Шексны); срв. *Хол*, *Холань* и т. п. (басс. Днепра), *Холынка*, приток верхней Волги, *Холова*, приток Мсты; *Соля* 1) в Орловской губ., 2) в Смоленской губ.; *Шия*, приток Вятки, срв. *Сия* в Архангельской губ., *Сиянка* в Киевской губ.; *Ящера* в Ленинградской губ., *Ящерка* в Минской губ., *Ящерма*, приток Казанки, срв. *Щерец* или *Щерка*, приток Днестра.

II

Остановимся на составных частях названий и начнем с тех, о которых было говорено в XVII-м этюде.

Это, прежде всего, сечетание *-сн-* из *-*сьн-*. Оно редко на Волге и к северу от Волги, но все же можем отметить: *Шексна* (иначе *Шехона*), приток Волги, *Тиксна*, приток Сухоны, *Емсна* (басс. средней Волги, срв. *Емца*, приток Сев. Двины, *Еменец* в Орловской губ.), *Корожесна* или *Корожешна*, приток Волги у Углича,[1] ниже ее *Посна* 1) приток Волги, 2) приток Тезы (басс. Оки), *Косна* приток Возузы, *Кодосно́*, озеро в Псковской губ. Еще: *Шаришна* в Тверской губ., *Туношна*, приток средней Волги; *Дрозна*, приток Медведицы (басс. Волги, срв. *Дрёсна*, *Дросна* в Смоленской губ.), наконец, *Шерксня*, приток Венты или Виндавы на лотышской территории,[2] *Тосна* 1) под Ленинградом, 2) в Новгородском уезде, *Тошна* близ Вологды (упоминается в грамоте ок. 1525 г. Публ. Библ.).

Представляется позволительным предположение, что древнейшее *-сьн-* на севере перешло сначала в *-шн-*, а потом, под влиянием многочисленных названий на *-ма*, — в *-им-* (а древнейшее *-зьн-* в *-жм-*). Таким образом **И-сьна* превратилось в *Ишна*, *Ишма*, а **И-зьна* — в **Ижна*, *Ижма*, и т. д.

---

[1] Рагозин (Волга I, стр. 325) дает Корожична; ударение, очевидно, на втором от начала *о*.

[2] Пользуемся польским «Географическим словарем».

Начальное *сн-* мы можем указать только в *Снапица* (так в Книге Бол. Чертежа) или *Снопа* (так на современных картах),[1] срв. *Свопá* или *Свапá*.

То же, что о *-сн-*, можно сказать о сочетании *-мн-* (из **-мѫн-*). Отмечаем: *Лемно*, озеро в Тверской губ., *Ломна*, приток средней Волги, *Оломна*, приток Волхова, *Илеменка* в Псковской губ. у станции Дно, *Немнюга*, 1) приток Пинеги, 2) приток Кулоя в Архангельской губ. (срв. **Немѫнъ*), а также *Неглинка* у Петрозаводска.

Сочетания *-др-* (из **-дѣр-*) с его вариантом *-тр-*, вообще редкое, все таки встречается: *Шерегодро*, озеро в Боровичском уезде Новгородской губ. и *Шидрозеро* в Тихвинском уезде, *Мотра* и *Кутра*, притоки Оки выше Клязьмы (срв. *Котра*, приток Немана).

Сочетание *-хр-* (из **-хгр-*), с его вариантом *-гр-*, является перед нами в следующих названиях: *Яхра*, приток Волги ниже Унжи, *Яхрома* 1) приток Сéстры (басс. верхней Волги), 2) приток Медведицы (там же), *Ухра*, приток нижней Шексны, *Мехренга* (басс. Онеги); вариант *-гр-*: *Вытегра* и *Мегра* впадают в Онежское озеро, другая *Мегра* впадает в Белое озеро в Архангельском уезде, *Ягра* и *Шегрина*, притоки Гжати, *Ягорба* (из **Ягър-гба*?), приток Шексны,[2] *Чагра*, приток Волги в Самарском уезде, *Рушеягр*, озеро в Архангельской губ., упоминаемое в одной из двинских грамот XV в. Кстати: *Нерица*, приток Печоры (из **Нехр-* или *Негр-*?); срв. *Неро* или Ростовское озеро. «Город *Кевроль*», существовавший до конца XVIII в. близ гор. Пинеги, в грамотах XIV—XV веков называется «*Кегрольским* городком».[3] Здесь *-вр-* из *-гр-*, -hr-?

Сочетания *-сл-* (из **сѣл-*) ни в одном названии мы не можем указать. Но нельзя ли с ним связать сочетание *-ил-* в названиях двух притоков Кокшаги (басс. средней Волги) *Ошла* и одного притока Свияги *Ташла*? Срв. с первым *Ослава*, приток Прута (басс. Дуная), и *Ославица*, приток Вислока.

---

[1] Огородников, op. cit., стр. 214.

[2] Срв. с *Ягра*— чешск. Jagera, приток Тисы, и с *Ягорба — Гурба* в Минской губ. и Горбица, озеро в Витебской губ.

[3] Огородников, op. cit., стр. 162—163.

В XVIII-м этюде (стр. 284) мы упомянули о названиях с сочетанием *-ом-* (*Гасома*, *Остома*, *Сытомля*, *Жадомля*, *Боромля* и т. п. реки басс. Днепра, *Кадома*, приток Западной Двины, *Клетома*, басс. Болвы в Калужской губ.). Однородные названия, почти всегда без *л* после *м*, но часто с *д* и *т* после *-ом-*, обычны в Поволжьи и на русском севере: *Итомля*, приток верхней Волги, *Судомля*, приток верхней Мологи, *Смердомля*, приток Чагодощи (басс. Волги), *Андома* в Олонецкой губ., *Ватома*, *Шистома*, *Кострома*, *Едома* и *Урдома*, притоки средней Волги, *Пукома*, приток Северной Двины близ ее устья (упоминается в двинской грамоте XV в.), *Маткома*, приток Шексны, *Ухтома* и *Шугома*, притоки Костромы, *Вохтома* и *Кондома*, притоки Унжи, *Молома*, приток Вятки, *Тузома* впадает в Океан, *Яхрома*, *Куторма* в Тверской губ.

Их почти нет в бассейне Оки. В бассейне Суры, под влиянием местных инородческих языков, вместо окончания *-ома*, мы встречаем окончание *-ым*: *Чердым*, *Ардым*. То же в бассейне Камы: *Ухтым* (см. выше), *Мандым* (басс. Белой), *Култым* (басс. Чусовой); они заходят в бассейн Оби, притоки которой — *Чулым*, *Казым*, *Салым* и т. п.

Сочетание *-ом-*, повидимому, имело вариант *-ем-* (*Судемля* и т. п.).

В вышеозначенном XVIII этюде мы поставили вопрос: нельзя ли видеть в названиях на *-ома* потомство прилагательных превосходной степени? Теперь мы готовы дать на него положительный ответ. Срв. с *Судомля*, *Судома* — *Суда*, приток Шексны, *Судость* (басс. Днепра), с *Ухтома* — *Ухта*, с *Андома* — *Анда*, приток Пьяны (басс. Суры), *Андозеро*, с *Вохтома* — *Охта*, с *Яхрома* — *Яхра*, с *Маткома* — *Матко*, озеро в Вытегорском уезде, *Маткозеро* в Повенецком уезде, с *Ардым* и *Урдома* — *Арда*, приток средней Волги и т. п.

Ранее нам не приходилось упоминать о названиях на *-ьма*, редко **-ьма*; их мало в южной и средней России: *Ветьма* в Орловской губ., *Ильма* в Харьковской губ., *Вязьма*, *Клязьма*, *Осьма* в Смоленской губ., *Лузма* в Калужской губ., *Крушма*, приток Оки и др. Но их много в Поволжье и на русском севере; здесь значительная их

часть имеет перед *-ма ш* или, реже, *ж*; *Кудьма* 1) приток средней Волги, 2) приток Белого озера, *Пильма*, приток Шелони, *Вирьма* впадает в Онежский залив, *Кульма*, приток Вятки, *Сельма* и *Письма*, притоки Костромы, *Вольма*, приток Печоры, *Шатьма*, приток Цивиля (басс. средней Волги), *Явосьма* в Тихвинском уезде Новгородской губ.; *Ушма* (басс. Клязьмы), *Лушма*, *Пушма*, *Кинешма*, *Решма*, притоки средней Волги, *Кашма* и *Кишма*, притоки Цны, *Шешма* и *Шошма*, притоки Камы; *Лежма* в Тверской губ., *Колежма* впадает в Онежский залив, *Ижма*, *Нижма*, *Пижма*, *Шижма* (см. приложение 2-е); *Логмозеро* в Олонецкой губ.

Несколько названий (*Кудьма*, *Лодьма*, *Сюзьма*, *Ижма*) упоминается в двинских грамотах XV в.

Срв. с *Ветьма* — *Вить* (басс. Днепра), с *Кудьма* — *Кудь*, приток верхней Волги, с *Шатьма* — *Шат* и *Шать*, с *Шошма* — *Шоша*, с *Лекшмозеро* — *Лекше*, озеро Олонецкой губ., и т. п.

Небольшое число названий на **-ьма*, **-ъма* в бассейне Волги и Оки, под влиянием названий на *-на*, заменили *м* своего окончания через *н*: *Вохна*, приток Клязьмы в Московской губ., при *Вохма*, приток Ветлуги.

Окончание *-ьма*, повидимому, может иметь связь с прилагательными индо-европейских языков на -ima-, например с греческими φρόνιμος, γνώριμος, ἴφθιμος.

В XVII этюде (стр. 272) мы сказали: «значительное число рек западной России, по преимуществу к западу от Днепра, носит названия с окончанием *-ава*»... «Однородное окончание обычно для рек у западных славян». Теперь мы можем сказать, что *богата* названиями на *-ва* (из **-ьва*?) та часть бассейна Камы, где живут пермяки и зыряне: *Яйва*, *Язьва*, *Косьва*, *Лысьва*, *Сузьва*, *Колва*, *Сылва*, *Челва*, *Вильва*, *Сюрва*, *Инва*, *Юнва*, *Унъва*, *Шаква*, *Иоква*, *Обва*, *Кужва*, *Пожва* и др. Они переходят не только в бассейн Печоры, но и в бассейн Оби, приток которой *Сосва* имеет в свою очередь приток *Сыгва*.

Подобные названия не чужды и тем местам русского севера, где население не зырянское и не пермяцкое. Так одно из озер Московской губ. называется *Ижво* (см. приложение 2-е), одно из озер Тверской губ.—

Песво (срв. название притока Чагодощи *Песь*), один из притоков Пары (басс. Оки) — *Пожва* (срв. *Пожа*, приток Теши, басс. Оки), один из притоков Суры — *Айва* (срв. приток Уфы *Ай*). Но в общем их мало.[1] Поэтому мы полагаем, что в названиях на *-ва* бассейна Камы и далее на северо-восток мы имеем дело с налетом зыряно-пермяцкого языка, где слово *-ва* значит: вода. Таким образом, название, например, *Лысва* или *Лысьва* (приток Камы) не может быть ставимо в связь с западно-русскими и западно-славянскими названиями на *-ава*.

Стоит отметить, что в Камском бассейне рядом с названиями на *-ва*, нередки те же названия без *-ва:* рядом с *Лысьва* — *Лыса* и *Лысь*, рядом с *Косьва* — *Коса* и *Кося*, рядом с *Усьва* и *Юсьва* — *Уса* и *Юса*, рядом с *Уньва* — *Ун* и т. п.

И. Н. Смирнов в своем исследовании о вотяках обращает внимание на то, что названия рек на *-ма* в вотском краю имеют те же «корни», что названия на *-ва* в краю зыряно-пермяцком, например *Вильма* и *Вильва*, *Нертма* и *Нертва*, *Урдома* и *Урдва*, и приходит к заключению, что окончания *-ма* и *-ва* тожественны по значению. «В виду того, что *-ва* в зыряно-пермяцком наречии означает «воду» и «реку», мы заключаем, что то же значение имеет и *-ма*. Этот вывод дает нам право сказать, что народ, разбросавший по губерниям Костромской, Вологодской, Вятской и Пермской массу речных названий с окончанием *-ма*, говорил языком, представлявшим одно из разветвлений обширной группы диалектов, от которых в настоящее время уцелели зырянский, пермяцкий и вотский».[2]

Действительно, связь названий на *-ва* с названиями на *-ма* не может быть отрицаема, но далее этого наблюдения нет надобности идти. Мы имеем здесь дело с одним из явлений обфиннения чуждого финским языкам окончания названий рек на *-ма* через замену его финским словом *ва*, значащим «вода, река».

---

[1] Они встречаются на юге России: *Чечва*, *Ничва* (при *Никоть*) в бассейне Днепра, *Гучва*, *Гуйва* в бассейне Днепра и т. п. Еще названия озер: *Нево* (ныне Ладожское), *Врево*, *Крево*, в Псковской губ., *Пнево* и т. п.

[2] И. Н. Смирнов. Вотяки. Историко-этнографический очерк. Казань 1890. Известия Общ. Археол. Ист. и Этногр. при Казанск. Унив., т. VIII, вып. 2, стр. 33—34.

И в «Русско-скифских этюдах», и в «Новых русско-скифских этюдах» нам приходилось говорить о названиях *Ректа - Рехта, Лехта, Нерехта*, где *-кт-*, без сомнения восходит к **-кът-*. Это сочетание звуков в позднейшем (с XII — XIII вв.) виде *-хт-* находится в ряде названий рек Поволжья и русского севера, повторяющихся сравнительно часто. Это — *Охта* 1) озеро в Кемском уезде, 2) речка под Ленинградом, и сложные: *Вохтома*, две речки бассейна Унжи, *Сонохта*, два притока средней Волги, *Молохта* (басс. Клязьмы), *Шижёхта*, приток Клязьмы, *Шомохта*, приток Унжи; *Ухта* и сложные *Ухтома* (см. выше), *Лухтозеро* (близ Белого моря); *Лахтинский* залив в Чудском озере, *Пушлахта* (впадает в Онежский залив), *Челмахта* и *Кехта* или *Кпхта* (упоминаются в двинских грамотах XV в.; вторая впадает в Двинской залив) и др. Еще: *Охтуя*, приток Кеми, *Кохтыш* в Вологодской губ., *Похтокурья* (упоминается в двинской грамоте XV в.), *Сюктера*, приток средней Волги (из **Се-уктера?*).

Русский язык, как известно, имеет при смягчении вместо *т* — *ч*, т. е. вместо **-кът-* — **-къч-*. Поэтому в названиях *Букча* (в Орловской губ.), *Локчь* (две речки в Орловской губ.), *Молокча* (басс. Клязьмы), *Локчема* (басс. Вычегды), *Юкча* (приток Онеги), *Нюхча* (впадает в Белое море) — мы имеем родственников названиям *Ректа, Охта* и др.

Позволительно предполагать, что сочетание **-кът-* в некоторых говорах до-славянского и до-финского населения севера России изменилось в **-къд-* или **-гъд-*. Слово **-къда* или **гъда* (со значением «низина, река»?) сохранилось в названии речки-притока Ростовского озера *Гда* и в сложных: *Судогда* (басс. Клязьмы), *Вологда*,[1] *Вычегда, Печегда, Рогденка* (= **Рогда*, в Ленинградской губ.), *Шогда* (приток Унжи). Вариант **Къды* или **Гъды* (род. над. *-дъве*) лег в основание названия речки Псковской губ. *Гдовка*, давшей название городу *Гдову*.[2] Срв. *Суда*, озеро *Воло, Печенга*, приток Унжи.

---

1 По «Географич.-статистич. Словарю» П. П. Семенова — *Вологда* или *Вологода*.

2 Польская территория имеет название поселка прежде Gdecz, ныне Giecz.

Едва ли мы не имеем права видеть в *Чагода, Чагодоща, Тигода, Сагода* и др. названия родственные с *-къд-, *-гъд-, даже в *Сухода* (басс. Клязьмы). Близость *Чагода* и *Цы-чегда* несомненна. Стоит отметить, что *Чагода* течет в области вепсов, Западных Финнов.

Что такое *-кът-* в **Ре-къта* и пр.? Мы сопоставляем это слово с древне-бактрийским kata «хижина, погреб», греч. κοτύλη, κότυλος и определяем его значение: «углубление в земле, низина». Им можно было воспользоваться для обозначения небольших рек с высокими берегами, особенно зимой. С течением времени оно могло получить значение «вообще небольшая речка».

Как известно на месте *х* легко может явиться *ф*, а на месте h — *в*. В виду этого можно связать с *Охта* и т. п. название *Тафта* (басс. Сухоны), а с *Гда, Печегда* — названия *Ковда* (впадает в Белое море в Кемском уезде), *Кевда* (приток Цны, басс. Оки), *Ревда* (приток Чусовой), *Вавдишь* (приток Онеги, ныне *Вайдыш*),[1] *Тавда* (приток нижней Оби) и ряд названий населенных мест: *Шевдинский* погост, *Вавдиполе, Ровдина* гора и т. п., вероятно, связанных с названиями рек. О *Ровдиной* горе упоминает двинская грамота XV в.[2]

---

[1] Упоминается в грамоте Святослава Ольговича XII в. (Огородников, op. cit., стр. 139). Название **Въда*, Wda еще недавно принадлежало притоку Вислы в Западной Пруссии, ныне Czarna Woda. Но деревня на этой речке называется Wda (Польск. Географич. словарь). Название *Вдова*, принадлежащее двум речкам Минской губ., и название *Вдовченка*, одной речки Калужской губ., не восходят ли к **Въда, *Въд-ава?*

[2] Финновед М. П. Веске говорит: «Слово *ухто, ухт* встречается нередко в названиях рек около Белоозера. Объяснять это слово, если только оно не тожественно со словом *уфт*, можно из западно-финских наречий, именно из финск. *хухто* «новина», затем *хухто, хутома* «мытье, полоскание, обмывание берега водою», *хухтоа* «мыть, отмывать» (землю от берега); эст. *ухт, ухту* «полоскание, мытье, намывание», *ухтума* «вымывать, отмывать», *ухтама* «вытекать» (с шумом из-подо льда, булькать)». См. его «Славяно-финские культурные отношения по данным языка». Казань 1890. Изв. Общ. Ист. и Этногр. при Каз. Унив. т. VIII, вып. I, стр. 9. Упомянутое выше финск. *уфт*, по толкованию Веске, пермское, значит «нижний» и входит в состав названия *Уфтюга* 1) западный приток Ваги в Шенкурском уезде, 2) восточный приток Северной Двины в Сольвычегодском уезде Вологодской губ. (стр. 8). Но пермяков-финнов в Шенкурском уезде нет и, повидимому, никогда не было.

С сочетанием звуков *-кш-* (из **-кгш-*) мы еще не встретились. Оно обычно в названии рек и озер Поволжья и русского севера. Его простейший вид *Кша* — название двух притоков Суры. Оно входит в состав сложных: *Мокша, Ширмокша, Мамокша, Кангалакша* (вытекает из Ангозера), *Лекша* (озеро в Олонецкой губ.), *Селекша* (приток Клязьмы), *Локша* (приток средней Волги), *Колокша* (три реки: 1) приток Клязьмы, упоминаемый в летописи XII в. 2) и 3) притоки средней Волги), *Шилокша* (басс. средней Волги), *Покша* (приток средней Волги), *Пекша* (приток 1) средней Волги, 2) Клязьмы), *Икша* (приток Ветлуги), *Шукша* (приток Пинеги), *Укшезеро* (в Олонецкой губ.), *Рукшеницe* (озеро в Витебской губ.), *Крюкшица* (в Тверской губ.), *Векшемица* (басс. Онеги), *Кокша* (Костромской губ.), *Кокшенга* (в Вологодской губ.), *Кокшага* (два притока средней Волги), *Покшенга* (приток Пинеги), *Якшенга* (два притока Ветлуги), *Лекшмозеро* (в Олонецкой губ.).

Срв. *Кшень* (басс. Дона), *Мукша* (приток Днестра).

Близок к сочетанию **-кгш-* — сочетание **-кгс-*. Его мы встречаем сравнительно редко: *Вёкса* 1) река, вытекающая из Ростовского озера, 2) и 3) притоки Костромы, *Вуокса,* приток Ладожского озера, *Ковакса,* приток Тёши (басс. Оки), *Волокса,* приток Онеги, *Тулокса,* приток Ладожского озера, *Лекса* и *Илекса* в Олонецкой губ., *Чалекса,* в Новгородской губ., *Нокса,* приток Казанки, *Ненокса* впадает в Белое море, *Кукса* (*Кокса*?), приток верхней Волги, *Каракса* в Витебской губ.,[1] *Ичикса,* приток Суры, *Тикса,* озеро в Кемском уезде), *Ржакса* (басс. Хопра, притока Днепра) и др.

Сочетание **-кгс-* имело вариант **-кгз-* или **-ггз-*. Его мы видим в названии *Гза* притока Колокши (басс. Клязьмы) и в названии ручья в Новгороде *Кгземля* или *Гзень*.

Далее сочетание *-гз-* могло превратиться в *-з*,[2] и в *-вз-*. Первое мы видим названии *Землица* (в Смоленской губ.), *Созь* (приток Волги ниже Тверцы). Второе — в *Тевза* (приток Онеги).

---

[1] Река Raxa (так пишут старые немцы, = Ракса? Ракша?) впадает в Балтийское море, восточнее Эльбы.

[2] Срв. русск. *зозуля, зазуля, звзюля* из др.-русск. *жеглзуля*.

Этимология *-къс-*, *-къш-* ясна: срв. др.-бактр. kasu- «малый, слабый», лит. nukaszėti (греч. κακός?).

О названиях с сочетанием *-нъг-* мы говорили уже в «Новых русско-скифских этюдах». Напомним *Онега, Пинега, Авнега* (в Вологодской губ.), *Житонег* (озеро в Тверской губ.).

Быть может родственно с этим сочетанием сочетание *-ньг-* в *Сеньга* (приток Клязьмы), *Сеньговка* (в Калужской губ., басс. Днепра). Срв. *Синега* в двинской грамоте XV в., ныне *Синюга*, приток Вели,[1] *Разнежская* заводь или *Разнежский* затон на Волге (несколько выше устья Суры).

Несколко названий оканчивается сочетанием *-нд-*. Одно из озер Олонецкой губ. называется *Андо*, а связанный с ним приток Шексны — *Андога*. Далее, мы имеем названия рек: *Андома* в Олонецкой губ., *Андоба*, приток Костромы, *Онда*, озеро и река в Олонецкой губ., *Молонда*, приток Ваги, *Мезонда*, приток Костромы, *Чаронда*, иначе *Воже* озеро, *Лужандозеро*, в Олонецкой губ., *Миманда*, приток Уфы, *Пандозеро* в Олонецкой губ.; наконец, названия рек: в бассейне Суры *Анда* (приток Пьяны), в Олонецкой губ. *Ундужа* (вытекает из озера Кено) и в бассейне Дона *Панда* (приток Вороны).

Если мы сравним *Андога* с *Удога* или *Удуга*, уменьшительное *Удожка* (речки в Могилевской губ., басс. Днепра), а *Ундужа* с *Удоужа* (приток Шелони), то получим право предполагать, что *Андога* и *Удога* = **ждога* — одно и то же название.

Удога не стоит одиноко. Мы имеем: *Уды*, приток Донца, *Удай* в Черниговской губ., *Удич*, приток ж. Буга в Киевской губ., *Удо-лебка* в Калужской губ., *Уд-вято*, озеро в Витебской губ., *Без-уд* в Волынской губ. Последнее название совпадает с приведенным выше *Мез-онда* почти вполне; кроме начального согласного, который может быть новым, явившимся под влиянием предлога-префикса *без-*. С *Панд-озеро* срв. *Пудость*, речка близ Ленинграда.

---

[1] См. у Огородникова, op. cit., стр. 140. Срв. *Сенеж* или *Сижеж*, *Сенежское* озеро на севере Московской губ., в Степенной книге *Сенего* или *Сенеи*.

Эти данные полезно дополнить. Река, принимающая в себя *Уж*, по-мадьярски Ungh, текущий по угорско-русской и мадьярской территории — называется Ondava. Срв. *Удава* или *Удав*, речка в Курской губ. Одна из рек литовской территории — *Гамонда*.

Этимология может быть проста, срв. др.-инд. andha- др.-бактр. anda «темный, слепой». Названия озера *Пандо* и речки *Панда*, а также речки *Пудость*, нельзя ли объяснять из др.-иранск. *up-and-? Др.-иранск. upa = греч. ὑπό. Значение: «над, очень, высоко»? Или лучше ставить в связь с латинск. pandus «покривившийся, кривой»? Но надо помнить об др.-инд. ōdatī «быстро текущая», др.-бактр. aodha «источник, ключ».

Отметим еще несколько окончаний.

Окончание *-год-*, отсюда *-гож-? Чагода, Чагодоща, Тигода, Тунгода* в Архангельской губ., *Согожа* (при Сога), *Иногожа* или *Иногоща*, приток верхней Волги, *Сырогожа* (см. выше), озеро *Керегож* в Тверской губ. и др.

Название *Сырогожа* так близко к *Сырогоща* или *Серогоща* (басс. Днепра), что их едва ли следует отделять друг от друга. Как будто окончанию *-гожа* соответствует в названиях средней России окончание *-гость: Угость* при *Угоща*, *Снагость*,[1] и происшедшее от него окончание *-ощa*.

Но рядом с окончанием *-гожа* мы видим *-ода*, *-ожа* и *-ощa*: *Сухода, Кобожа* или *Кабожа*, приток Мологи, при *Кобона* и т. п., *Воложа*, приток Сяси, при *Волозеро, Вологда, Солдожа*, приток средней Волги, при *Солда*, приток Костромы, *Удожа*, приток Шелони, *Мирожка*, приток Великой в Псковской губ., *Коробоже*, озеро близ Борович,[2] *Корожесна* (см. выше), *Чагодоща, Коноща*, приток Шексны. Срв. *Виножа* или *Виноша* в Минской губ. (басс. Днепра),[3] *Удога* или *Удожка* в Могилевской губ.

Отмечаем *-гоча* в *Дрогоча* (приток Волги) и *Могоча* (приток Мологи) при *Дорогощь* в Курской губ.

Сверх того мы имеем окончание *-ега* (или *-пга*?): *Мегрега*, при-

[1] См. Русско-скифские этюды, стр. 284.

[2] Срв. названия на *-буж* и *-бужа*.

[3] Из *Двин-?* срв. *Двиноса*, приток Вилии.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

ток Олонки, при *Мегра, Кистега,* приток средней Волги, *Корега,* приток Костромы. Срв. *Бережа,* приток Протвы (басс. Оки; см. выше). Срв. также окончание *-ога* в *Андога, Казога,* приток Кинешмы (басс. средней Волги).

Взаимные отношения *Согожа* и *Сога, Солдога* и *Солда, Чагодоща* и *Чагода* неясны. Как будто первые в паре — уменьшительные по отношению ко вторым.

По поводу только что приведенного нами *Мегрега* мы читаем у М. П. Веске такие строки: «По мнению Шегрена, многочисленные названия рек в северной России на *йук, йуга, йога, ига, ега, ога* или только *га*, или же со вставным *н* — *йонга, йенга, енга, онга* — все (sämmtlich) произошли из финно-лопарских названий реки вообще: *йоки, йоги, йокка, йук, йух, йуһ.* Он выводит это мнение из убедительного, повидимому, примера относительно того, как изменилось в устах русских финнов финское название реки **Мäгрäйоки,* на которой лежит город Олонец (*мäгрä* «барсук», *йоги* «река»). Русские употребляют это слово в форме *Мäгрега* или *Мегрега.* Предполагая, что русские вставляли перед *г* звук *н*, Шегрен находит то же самое название в другом месте, именно в Холмогорском уезде, в форме *Мегренга.*

«Но заключать, что это название есть зап.-финское, мы можем только из первой части слова *мäгрä* «барсук», а не из второй *-га* или *-нга.* Если мы будем считать доказанным, что в средине Вологодской губ. на реках, в названия которых входит слово *йуг (йуга)* или измененные формы того слова — *га* и т. п., жили некогда западные финны, как утверждает Шегрен, то мы должны предположить, что было некогда такое время, когда те же западные финны жили в Пермской губ., потому что, по спискам населенных мест, мы находим в Пермском уезде речку *Юг* и в Осинском — реки *Юг* и *Югова.* Кроме того, слово *Юг,* сокращенное иногда в конце слов в *га,* встречается довольно часто в названиях рек, начиная от Вологодской губ. через Костромскую и Нижегородскую вплоть до Симбирской».[1]

[1] М. П. Веске. Славяно-финские культурные отношения, стр. 11. — Что мы можем сказать о названиях рек *Юг, Юга* и об окончании *-юга* в *Немюга,* Уфтюга, Мульюга, см. ниже в приложении 2.

Веске разрушает одно мнение Шегрена — о западно-финском происхождении окончаний *-ега, -юга, -га, -нга,* — но как будто соглашается с другим его мнением — о том, что названия *Мегра, Мегрега, Мехренга* в главной их части можно возводить к зап.-финскому *мäгрä* «барсук». По нашему мнению, если вторая часть (в данном случае более важная) не может быть объяснена как зап.-финское слово, то необходимо то же говорить и о первой части. Но, конечно, мы должны допустить возможность некоторого влияния зап.-финского слова на звуковую сторону приведенных названий рек.

Область распространения названий на *-анга, -енга, -онга, -унга* сравнительно значительна. Это та область, которая стала известна русским более или менее поздно, во всяком случае не ранее XI века. Мы имеем: *Печенга* 1) впадает в Океан близ Норвежской границы, 2) приток Унжи, *Ваенга,* приток Северной Двины, *Покшенга* и *Семженга,* притоки Пинеги, *Лопшанга, Яшанга, Якшенга, Юронга,* с обрусевшим окончанием — *Максанка, Аджамка,* притоки Вятки; *Ронга, Волманга, Вононга* (басс. Вятки), *Уронга,* приток Урги (басс. Суры), *Кунга,* приток Сяси. Сверх того: *Вонга* в Архангельской губ., *Вонгозеро* в Олонецкой губ., *Кокшенга, Яренга, Сананга* в Вологодской и Архангельской губ., *Упанга,* упоминается в одной двинской грамоте, в Архангельской губ. и др. Подобные названия переходят в Сибирь: *Хатанга* впадает в океан в Енисейской губ. Названия *Кокшенга* повторяется в виде *Кокшага* (два притока средней Волги в Казанской губ.), что может восходить к **Кокгшага.*

Ввиду этого окончания *-анга* и пр. мы в праве сопоставить а) с окончанием *-уга* в названиях рек *Осуга* (две речки в Тверской губ.; срв. Оса 1) приток Вислы, 2) две речки в Смоленской губ.), *Ветлуга* и под., и б) с окончанием *-ага, -яга* в *Свияга* (из **Свиага?*) и т. п.[1]

Дополним сказанное сопоставлением 1) названия притока Унжи *Лундонга* (при *Линда, Линдозеро, Люнда;* см. выше) с названием

[1] Срв. польск. Luciąża, приток Пилицы (басс. Вислы) и русск. *Лютежец* в Киевской губ.

Лядуга (из **Ладжга?*); 2) названий притоков: Белого моря — *Канда*, Унжи — *Кондома*, Шексны — *Кондаша*, Камы — *Кондас* и других с сочетанием *канд-*, *конд-*[1] с названиями рек *Кудь*, *Кудьма*, *Некуда*, *Кудинка* (приток ю. Буга), озера *Веркудо* (в Витебской губ.), где *у* также может восходить к *ж*; 3) названий рек *Кумбос* (в Олонецкой губ.) и озера *Комбозеро* (в Кемском уезде) с названиями реки *Кубинга* (в Вологодской губ.) и озер *Кубенское* и *Кубецкое* (в Витебской губ.).

Отношения *Уронга* к *Урга*, *Кокшенга* к *Кокша*, *Осуга* к *Оса* — неясны. Но см. приложение 3-ье.

Канда, *Кондома*, *Кудь* и т. п. могут быть родственны с др.-инд. candra «блестящий», лат. candidus, candeo и др.

Еще дополнение: *Сендозеро* в Кемском уезде, *Сундоба*, *Сундырка*, притоки средней Волги, *Санда*, приток Линды (басс. средней Волги), *Сондужское* озеро в Олонецкой губ. (= **Сондога?*) близки по звукам к названию озера на польской территории (басс. Вислы и ее притока Скрвы) Sędeń. Срв. др.-инд. ṣad- «выпадать, отпадать», греч. ἀπο-καθέω, лат. cado и т. д. Или **санд-* восходит к *(a) s-and-?

Мы знаем одно название с окончанием *-онза: Монза*, приток Костромы. Если считать названия *Уза*, *Руза*, *Луза*, *Возуза*, *Яуза* (= **Явуза*) восходящим к **жза*, то можно видеть в *Монза* их близкого родственника. Рядом с ним можно поставить: *Номза* (басс. Немды, притока Волги), *Инза* и *Пенза* (притоки Суры), *Инзер* (приток Белой), *Мензела* (приток Ика, басс. Камы). О *Луза* см. выше.[2]

---

[1] Еще *Кунто*, озеро в Архангельской губ. Одна двинская грамота XV века упоминает о *Мурокандe* в той же губернии.

[2] Одиноко стоящее *Хуба*, приток Мсты, повидимому, имеет родственника в *Хупта*, уменьшительное *Хупотка* (из **Хубъта?*), приток Прони (басс. Оки). Срв. у чехов название реки в бассейне Дуная, на южной границе Моравии Chuba. Оно у Козмы Пражского имеет вид: Kamp. Очевидно, некогда эта река именовалась у славян **Хжба*, **Хжбъ*. Чешская Chuba — соседка чешской же Pře-mda; близ *Хубы*, притока Мсты, — *Мда*, также приток *Мсты*.

Вурманка, приток средней Волги, — название сложное. Срв. *Хрумана* в Смоленской губ. и *Бор-мана* в Минской губ. Первая часть в *Хру-мана*, вероятно, родственна с др.-инд. srō-ta- «река» (ō из au) и с др.-перс. (h)rauta «река». Вторая часть, повидимому, восходит к *-мяна;* срв. *Мяна*, *Де-мяна* (см. выше), *Зере -мяна* в Волынской, *Ру-мяна* Смоленской губ. *Бормана* — из **Бо-ро-мяна*?

Окончание *-жа* (из **-ьжа*) мы имеем в *Унжа* (см. приложение 3-е).

Окончание *-остъ: Пудостъ* в Ленинградской губ., *Лахостъ*, приток *Которости* (или *Которосли*), *Куностъ* впадает в Белое море. Срв. *Судостъ* (басс. Днепра) и т. п.

Окончание *-отъ: Сеготъ*, приток средней Волги (при *Сегозеро* в Олонецкой губ.), *Юхотъ*, то же, *Жукотъ* в Чистопольском уезде Казанской губ. (при *Жукопá*), *Ловотъ*, приток Ильменя, *Верготъ*, рукав *Ловоти*, *Соротъ*, в Псковской губ. Срв. *Ивотъ*, *Никотъ*, *Накотъ* и др. (басс. Днепра).

Срв. также др-инд. av-ati- «источник».

Окончание *-оба*: *Андоба*, приток Костромы (при *Андо*, *Андома Андога*), *Сундоба*, приток Волги ниже Шексны (при *Сундовик*, приток средней Волги), *Сердоба* в Саратовской губ. Срв. *Дортоба* (басс. Днепра).

Окончания *-она, -онь: Шехона*, иначе *Шексна*, *Шехонка* 1) приток средней Волги, 2) приток Локши (басс. средней Волги); *Сухона* (при *Сухода*, басс. Клязьмы); *Кобона* или *Кабона*, приток верхней Волги, *Кобонь*, приток Ладожского озера в Новоладожском уезде; *Шелонь* (басс. Ильменя), *Явонь* (басс. Ловоти), *Полонь*, приток Шелони; *Олонка* в Олонецкой губ., *Волонка* 1) в Витебской губ., 2) в Орловской губ. Срв. *Проня* 1) в Могилевской губ., 2) приток Оки, *Исконя*, приток Москвы, *Омоня* или *Омонь* (басс. Днепра), *Волкона* в Калужской губ. и др.

Срв. также др.-инд. av-ani «река».

Окончание *-ос*. Названия озер на *-ос* сравнительно редки: *Пирос*, в Боровичском уезде Новгородской губ., *Тулос* в Олонецкой губ., *Кумбос*, там же; реки: *Тубос* в Тверской губ., *Чермос*, приток Камы,

Утрос и *Фердос*, притоки Ветлуги. Срв. названия рек Днепровского бассейна *Орёса*, *Лучоса*, *Очоса*. Впрочем, следует отметить: при *Тулос* мы имеем название реки *Тулокса*; *-с-* из *-кс-*? При *Тубос* — название *Вор-боз-ома* (см. ниже); *-с-* из *-з-*? О *Чермос* еще см. ниже. При *Утрос* — название *Нутрома*.

Начинаясь с бассейна средней Волги и переходя в бассейн нижней Волги, встречаются названия рек с окончанием на *-лей: Чертолей*, приток средней Волги (обрусевшее название), *Иклей*, приток Алатыря (басс. Суры), *Сенгилей*, приток Волги в Симбирской губ., *Качкарлей*, *Инелейка*, *Чернелейка* в той же губ., *Каслей*, *Балыклейка* в Саратовской губ., *Уфалей*, приток Уфы, и др.

Подобных названий нет в бассейне верхней Волги, Оки и Камы (кроме вышеприведенного *Уфалей*), но они встречаются в бассейне среднего Дона: *Калышлей*, приток Медведицы и др.

Не решаемся дать какое-либо объяснение окончанию *-лей*,[1] но считаем полезным указать на название двух речек в бассейне Днепра 1) в Киевской и 2) в Полтавской губ. *Ирклей*, и на название неизвестной реки в южно-русской степи, приведенное в Киевской летописи под 1185 г., *Сюурлий*.[2] Сверх того, отмечаем названия речек, протекающих по степи (басс. Ю. Буга) *Громоклея*, *Сулоклея*, *Чичиклея*[3] (басс. Днестра), *Бачкалия* и притоков Прута (басс. Дуная) в Галиции и Буковине — *Белелюя* и *Деремой*.

---

[1] Некоторые названия *Балыклей*, *Камышлей* несомненно тюркские.

[2] Это название приводится несколько раз в рассказе о несчастном походе кн. Игоря Святославича на половцев. Аристов говорит: «от истоков Тора (Казенного Торца) верстах в 30 впадает речка *Орелька* в реку *Орель* и образует угол на границе Харьковской губ. с Екатеринославской; вот эта-то речка и называется Сюурлий, где сливаются две Орели» (О земле половецкой. Изв. Ист.-Фил. Инст. в Нежине. 1877, стр. 225). Повидимому, с этими словами можно согласиться: Игорь, как видно и из летописи, и особенно из Слова о полку Игореве, двигался в юго-восточном направлении, от Путивля к Азовскому морю; одним из его намерений было «поискать града Тмутороканя». «Сокол», «птиц бия», запел «к морю» и здесь был побежден. На своем пути он должен был встретиться с двумя речками Орелями, сливающимися в одну большую Орель, приток Днепра.

[3] Один из рукавов Днепра в Екатеринославской губ. называется *Чачиклея*.

III.

Названия рек и озер русского севера имеют в своем начале или гласный звук, или один согласный. Двух согласных здесь нет и названий вроде южных *Другъ, Псёл, Стугна* не существует. Повидимому, здесь действует звуковой закон, известный нам из живых языков, между прочим из финских. Позволительно предполагать, что некогда у автохтонов эти названия могли начинаться двумя согласными и, например, *Выг* и *Выгозеро* в Архангельской губ., *Вига*, приток Унжи, могли звучать *Свиг* или *Звиг*; иначе говоря, можно предполагать, что они утратили один начальный согласный.

То же, что о севере следует сказать о Прикамье и среднем Поволжьи; в последнем не без исключений для притоков Волги, как *Свияга, Стежора, Береза*.

Названия древних Новгородской, Псковской, Тверской областей в своих начальных звуках в общем, кажется, не отличаются от названий более южных губерний.

В «Русско-скифских этюдах» (стр. 265) мы обратили внимание на названия с начальным *не-*: *Не-трубеж* при *Трубеж*, и т. п. В Волжском бассейне мы имеем *Не-мда* (см. выше) при *Мда* в Новгородской губ., *Неглинка, Не-рехта;* к этим названиям едва ли не следует прибавить *Не-тома* (в Олонецкой губ.; срв. *Хо-томля* и т. п.), *Но-мжа* (басс. Унжи). На крайнем севере: *Не-нокса* впадает в Белое море, в грамоте 1398 г. *Нонакса*, при *Нокса*. Отметим еще *Нившера*, приток Вишеры (басс. Вычегды); *Няндома*, озеро и река в Олонецкой губ. (из **Не-анд-*?), *Нюхча* (см. выше; из **Не-укъча*, **Не-юкъча*?), *Нюжма*, приток средней Волги (из **Не-ужъма*? *Не-южъма*?), *Нутрома* при *Утрос*.

Там же (стр. 271, 278) мы указали на начальное *вер-, вере-* в названиях *Вере-сна, Вер-кудо* и т. п. В Новгородской губ. мы встречаем названия *Вере-нда*, приток Ильменя (очевидно, из **Вере-мда*), *Воронега*, приток Ладожского озера (повидимому, восходящее к *Воронъга*), *Ворбозомское* озеро в Кирилловском уезде (происшедшее из *Вор-бозо-ма*, некогда названия озера, ныне названия

погоста на берегу этого озера); в Бежецком уезде Тверской губ. *Веристово* озеро, срв. *Иста, Исть*; между притоками Мокши *Вар-нава*; срв. *Навля* 1) в Смоленской, 2) в Минской губ.

В «Русско-скифских этюдах» мы обратили внимание на начальные части названий, восходящие к определениям-эпитетам.

Между прочим на *хо-*, *хъ-*. Это начало нередко в названиях средней и южной России, но его мы не нашли в названиях Поволжья и русского севера. Мы можем указать только на *Хлавица* или *Хловица*, приток Шелони (повидимому из **Хъ-л-*). Повидимому, отсутствие *хо-*, *хъ-* находится в связи с отсутствием вообще звука *х* в начале названий Поволжья и севера. Во всяком случае из ряда названий притоков Волги между Тверской и Казанской губ. мы отметили лишь одно с начальным *х*— *Хмелевка*, очевидно пóзднее и потому не имеющее для нас значения. Едва ли вместо *хо-* может быть *ко-*, *го-*; едва ли можно видеть потомство *хо-* и в *о-*: *О-нега*, ** О-къта* (Охта), *О-лона* и т. п.

Двинские грамоты XV в. дают нам два интересные названия с начальным *х*. Это — *Хвомовое* озеро и речка *Хе-ченема*. Первое похоже на неправильное чтение вместо *Вохмово* (срв. название рек *Вохма* 1) в Вятской губ., 2) в Вологодской губ.). Второе в своем роде одиноко; современное название деревни при этой речке (близ Архангельска) *Хочемина*.[1] Последнее нам напоминает с одной стороны названия рек Днепровского бассейна *Хо-чемля*, *Чемена*, *Щемельна*, *Щемля*, *Чамля*, с другой стороны *Кѣмь*, *Кемь* (срв. др.-инд. kam «вода»). Как будто оно сохранило древнейшие звуки.

Начальное сочетание *чере-*, *чер-*, входящее в названия юга и центра России, находится в названиях: *Череменецкое* озеро (от ** Череменцо?*), *Чер-мость*, речка в Витебской губ., *Чермос*, приток Камы. Последнее по звукам очень близко к *Черемош*, приток Прута.[2] Еще: *Чере-петь* 1) приток Оки, 2) в Калужской губ. (басс. Днепра), *Чере-*

---

[1] См. Географич.-статистич. словарь Семенова и статью Огородникова, стр. 115—116.

[2] Срв. 1) *Теремошь*, приток Уборти в Волынской губ. (Клепатский. Очерки . . . стр. 226), или *Теремша*, 2) *Коромха*, приток верхней Волги, 3) *Мшага*, приток Волхова. Отметим еще: *Терменга*, приток Ваги (басс. Сев. Двины).

петь, озеро в Витебской губ.[1] Срв. *Пет*, приток Оки выше Мокши. Это же сочетание в более древнем виде — в *Керегож* (озеро в Тверской губ.)? Это же сочетание, но с *-л-*, в *Челмахта* (см. выше)?

О начальном *-сн-* см. выше. Начальное *сте-* в *Стежора*, приток средней Волги? Срв. *Нежеровка* (басс. Днепра).

В «Русско-скифских этюдах» мы обратили внимание на эпитеты-определения в названиях рек южной и средней России, занимающие место в начале этих названий, между прочим, на *мо-, ме-, ло-, ле-*: *ро-, ре-*; *со-, се-*; *ко-*; *и-*. Однородные эпитеты-определения мы наблюдаем в названиях бассейна Волги и русского севера. Срв.

Южная и средняя Россия.	Север.
**Ло-мъна*	**Ту-ло-къса*, *Во-ло-къса*
	**Ло-къша*, *Вологда*
**Ле-мъна*	*Лекшмозеро*, *Селекша*
**Мо-лохы*, *Мо-рохы*	**Мо-локъча*
**Ко-ло-мъна*	**Ко-ло-къша*
**И-ле-мъна*	**И-ле-къса*[2]
**Ро-мънъ*	*Рогда*
Кодра, *Котра*	*Кокша*, *Кокшенга*
Нодра	*Нокса*
По-прад	*Покшенга*.

IV.

Рассмотрение названий рек и озер Поволжья, Прикамья и севера России в связи с названиями нынешних Псковской, Ленинградской и Новгородской губ., и сравнительно с названиями центральной и южной России, приводит нас к следующим заключениям.

---

[1] См. Русско-скифские этюды, стр. 269.

[2] Начальное *и-* отмечено нами в оз. *Имоложье*, рр *Итомля*, *Иружа* (приток верхней Волги), *Илемна*, *Илекса*, *Илек*, *Илеть*, *Ипопа* (приток Вилии), Ipel (приток Дуная), главным образом, перед *л* и *р*. Срв. др.-инд āyú- «живой, подвижной», āyu- «жизнь, возраст», др.-бактр. āyu- «возраст» (предполагается отпадение ā и значение для и «постоянный, непрерывный, быстрый»).

1) Названия рек и озер в пределах древних поселений восточных славян на севере, в целом и в частностях, находятся в самом близком родстве с названиями в пределах древних поселений центральной и южной России. И те и другие вошли в восточные говоры обще-славянского языка (выросшие потом в русский язык) до образования в нем носовых гласных. Повидимому, все они перешли в обще-славянский язык прямо от создателей этих названий, автохтонов.

То же можно сказать о названиях вне пределов древних поселений восточных славян, о названиях, известных этих славянам по походам за данью, по промыслам, по торговым сношениям и т. п. Это — названия притоков Волги, приблизительно до Казани, больших рек за «Волоком», рек и озер, связанных с Ладожским и Онежским озерами и т. д.

Одно из этих названий — *Кокшага*, название двух притоков средней Волги, где *а* после *ш* — из более древнего *-ен-* через посредство ѧ.

2) Названия рек и озер в пределах северных поселений русского народа, сравнительно новых, начиная приблизительно с IX столетия, когда в русском языке исчезли уже носовые гласные (ѫ и ѧ) и их место заняли *у(ю)* и *а(я)* — находятся в близком родстве с упомянутыми выше названиями. Они вошли в русский язык отчасти прямо от автохтонов, отчасти через посредство занявших место автохтонов инородцев, почти исключительно финнов разных наименований.

То же можно сказать о названиях вне пределов русских поселений, о которых только что сказано, известных русским по походам за данью, по промыслам, по торговле и т. д. Мы имеем ввиду отдельные местности нынешних Новгородской, Ленинградской, Олонецкой, Вологодской, Архангельской губ. — с одной стороны, Ярославской, Костромской, Нижегородской — с другой, а также Вятку.[1]

---

[1] Местности вне собственно-Новгородской области, считавшиеся новгородскими, перечислены в договорах Новгорода с тверскими князьями XIII в. (в их числе Терский берег Кольского полуострова). О местностях, считавшихся ростовскими, как Устюг, в этих договорах не упоминается. Двинские грамоты, дошедшие до нас с конца XIV в., начинаясь с конца XIV в. и оканчиваясь около 1470 г., говорят о сравнительной древности русских поселений в Двинской земле, вплоть до самого Белого моря.

Одно из этих названий — *Кокшенга* в Вологодской губ., где *-ен-* перешло в русский язык и в нем сохранилось без изменений до сих пор.

3) Названия в пределах позднейших русских и инородческих поселений (в Прикамье, Посурье, отчасти по средней Волге) заметно отличаются от предыдущих обилием инородческого (финского и тюркского) звукового налета. Но и в них можно заметить следы их более древних первообразов, просвечивающие сквозь позднюю инородческую оболочку. Эти следы таковы, что названия могут быть связываемы, как родственные, с названиями, перешедшими в русский язык от автохтонов, т. е. восходящими к первообразам автохтонов. Чем раньше названия перешли к русским от инородцев, тем следов больше и следы ярче.

Сделанные нами сопоставления названий рек и озер Поволжья Прикамья и русского севера, в целом и в частях этих названий, приводят нас к заключению, что мы имеем дело со словами одного и того же индо-европейского языка, того языка, который принадлежал автохтону восточной и центральной Европы и значительной части центральной Азии — долихокефальному скифскому народу.

Предания об этом народе — чуди — еще живут на русском севере. В уездах Архангельской губ. Холмогорском и Шенкурском, ближайших к Северной Двине, рассказывают, как отчаянно чудь защищалась от русских и как она была побеждена и истреблена.[1] Сообщают одну подробность. Чудь жила в ямах; выкопанные ямы покрывались крышами на столбах; на крыши накладывалась земля и каменья. В Никольском уезде Вологодской губ. помнят об «поганом» народе, который прятался в ямы, прикрытые землею. В Вятской губ. как будто есть следы чуди в местных названиях.[2] Восточные финны — черемисы, вотяки, пермяки, зыряне считают себя не автохтонами, а пришельцами на места, прежде занимавшиеся другим народом — чудью. Их предания с замечательным согласием рисуют чудские ямы: это углубления, вырытые в земле и по-

1 Ефименко. Заволочская Чудь. Архангельск. 1869. См. также нашу статью К вопросу о финском влиянии на русское племя — Живая Старина 1893 (год 3-й), вып. 1, стр. 118. См. ниже приложение 4-е.

2 И. Н. Смирнов. Вотяки. Историко-этнографич. очерк. Казань. 1890. Изв. Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Каз. Ун., т. VIII, вып. 2, стр. 6—7, 40—43.

крытые деревянной крышей, на которую насыпалась земля. Мы не будем распространяться ни об чуди, ни о связанной с чудью *югре; уклонимся и от рассмотрения вопроса о чудских вещах[1] и ограничимся немногими антропологическими данными.

В «Русско-скифских этюдах» (стр. 278—279) мы привели наблюдения А. П. Богданова, что в курганах губерний Ярославской (уезды Ярославский, Ростовский, Мологский), Тверской, Владимирской, Московской были погребены долихокефалы. Тот же А. П. Богданов определил черепа с берегов Ладожского озера, доставленные ему А. А. Иностранцевым,[2] и из Боровичского уезда Новгородской губ., из раскопок Передольского, как принадлежащие долихокефальным костякам. Н. М. Малиев, исследовав 20 черепов из Ананьевского могильника Чистопольского уезда Казанской губ., нашел, что они принадлежали долихокефалам. Тот же ученый, рассмотрев добытые из Бабьего бугра у древнего Бо́лгара «бо́лгарские» черепа, пришел к тому выводу, что эти черепа «имеют больше всего сходства с курганными черепами Московской губ., принадлежат к типу длинноголовых, имеют тот же головной указатель, также сильно развиты в высоту». Совершенно естественно «утверждать, что на востоке России, на Каме и Волге, в Болгарах, жило в древности длинноголовое племя, по своему анатомическому строению сходное и, быть может, генетически связанное с племенами, населявшими центральную полосу России».[3] Данные Малиева, по мнению антропологов, «подтверждают долихокефалию первобытных насельников (русского) востока».[4]

---

[1] О них смотри статью И. Н. Смирнова в Энциклоп. словаре Брогкауза-Ефрона.

[2] А. А. Иностранцев. Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера. С.-Пб. 1882, стр. 92 сл. Здесь, кроме статьи А. П. Богданова,— статья М. А. Тихомирова о ладожских черепах. В ней упоминается о курганных черепах Тобольской губ., как имеющих тот же долихокефальный тип, как и курганные черепа Курской, Подольской и Московской губ.

[3] Антропологические изыскания 1880 г. Казань. 1881. Труды Общ. Естествоисп. при Каз. Ун., т. X, вып. 4, стр. 12—13.

[4] Е. Чепурковский. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения, преимущественно Великороссии, в связи с колонизацией ее славянами. Изв. Общ. Любит. Естествозн., Антроп. и Этногр. т. CXXIV, вып. 2, 1913, стр. 89. В этом исследовании мы читаем: «Мы имеем

Мы выше сказали, что не будем останавливаться на чуди. Но на одной подробности ее быта, о которой говорят предания, не излишне сказать несколько слов. Чудь, по преданию, жила в ямах покрытых крышами с наложенной на них землей. В «Русско-скифских этюдах» мы приводим слова Мелы о современных ему жителях Тавриды, скифах сатархах и, между прочим, следующее: «Выкапывая в земле жилища, они живут в пещерах или землянках» (стр. 28). Другое ценное свидетельство относится к той местности, где в древности жили также скифы. В «Описании славныя реки Иртыша», составленном около 1675 г., Спафарий говорит: «А на правой стороне, вниз по реке Иртышу, меж Тары и Соленых озер есть озеро Бараба и около того озера и дале близ Томского города именуется Барабинская волость; и в той Барабинской волости живут татары, которые преж сего платили ясак великому государю и Аблаю-тайше, а ныне только великому государю платят. И те татары говорят по-калмыцки и по-татарски, а жилище их есть — копают в земле погреба; и князцы у них есть, и городки копаные; и звериные промыслы всякие промышляют».[1]

Нынешние финны русского севера и Поволжья — остяки, пермяки, вотяки, черемисы — еще сохраняют употребление чего-то похожего на чудские ямы, как видно из рассказов И. Н. Смирнова. В одном из своих трудов он говорит: «В Луговой стороне на огороде или на гумне черемисина можно встретить небольшую коническую постройку из тонких жердей, возвышающуюся над довольно глубокой ямой. В настоящее время эта постройка служит овином, сушилом для снопов... Было время, когда эта постройка имела более важное значение — служила жилищем человека. Она представляет собой точную копию западно-финской коты, о которой финская поэзия говорит, что она была первым жилищем. Намеки на то, что и на Волге кота некогда исполняла свое первичное

брахицефальные народы в лице *корел* и притом Олонецких ... Среди финнов мы встречаем брахицефальных *зырян*... Самыми брахицефальными (из финнов) оказываются корелы. На западе финны наиболее длинноголовы» (стр. 91). «Современные остяки и вогулы все длинноголовы» (стр. 89). См. ниже приложение 1-е.

[1] Путешествие через Сибирь... Спафария в 1675 г., изданное Ю. В. Арсеньевым в Зап. Русск. Геогр. Общ. по отд. этногр., т. X, вып. I, стр. 44.

назначение, имеются у арабских путешественников, посещавших волжскую Болгарию. Ибн-Даста говорит, что соседи Болгар на зиму забираются в ямы, над которыми возвышаются обложенные землей кровли, напоминающие кровли христианских церквей».[1] В другом труде И. Н. Смирнов говорит: Вот как описывает древнее пермяцкое жилье, со слов пермяков, Добротворский:[2] «многие рыли себе жилище в земле, закрывая его сверху прутьями и жердями. Пола в таких землянках не было; для спанья на земле постилали сено. Пещеры нагревались при помощи «теплины», которая раскладывалась по средине ямы... Землянки вырывались обыкновенно на высоком месте, где-нибудь на берегу реки, на пригорке среди леса». Характер таких подземных жилищ сохранился у пермяков и теперь еще в тех избушках, какие устраиваются для лесования. Остатки таких жилищ в виде ям видел сам Добротворский на горном берегу реки Летьки. Видят их в большом количестве и в Вологодской губ.; там они встречаются группами по 10—15, представляя собою целые изчезнувшие селения.[3]

Зап.-финск. *кота*, черем. *куда*—несомненно потомство др.-иранск. и скифск. kata, к которому восходит **кэт-* в *Ректа*, *Охта* и т. п. и польск. малорусск. *хата*.

Очевидно, финны древности, а потом и татары, заняв территорию чуди, воспользовались ее культурным опытом. Но конечно, в черемисской или в пермяцкой постройке мы не имеем права видеть копию жилища древней чуди — скифов крайнего севера.

Еще несколько слов о чуди. Мы, может быть, имеем след одного ее обычая, находящийся теперь у бывших соседей чуди на крайнем севере (см. приложение 5-е). В «Русско-скифских этюдах» (эт. IV) мы привели сообщение Мелы о татуировке агатирсами лица и конечностей, т. е. рук и ног. Из народов Европы знают татуировку конечностей вогулы. Вот что рассказывает русский ученый путешественник Н. В. Сорокин: «Упомяну о так называемой вогульской тамге. У большинства вогулов (как мужчин, так и женщин) на руках (повыше кисти) и ногах

[1] Черемисы, стр. 70.
[2] Вестник Европы, 1883, № 3.
[3] Вотяки, стр. 88.

можно заметить различные узоры, состоящие из темно-синих черточек, квадратиков и точек. Смотря по комбинации этих фигур, получаются или кресты, или четырехугольники с лучами во все стороны и т. д. Эта татуировка тела, сколько мне удалось узнать, имеет различные основания. В большинстве случаев молодые женщины или девушки разукрашивают себя ею ради кокетства... Мужчины же имеют несколько иную цель. Во время охоты, бродя по лесам Урала, вогул время от времени вырезает на стволах деревьев те узоры, которые он имеет на руках или ногах, и так как каждое семейство имеет свою тамгу, то всякий охотник, идущий по лесу и замечающий вырезки на деревьях, может быть смело уверен, что вогул из такого то семейства прошел по этим местам»...

«Знаки на теле делаются очень просто. Каким-нибудь острым оружием производятся нарезы на коже, более или менее глубокие, и потом натирают пораненное место толченым порохом. Надо отдать справедливость изумительной изобретательности вогулов в произведении узоров».[1]

Н. М. Малиев говорит: «На предплечиях, на передней их поверхности, и на кистях рук находятся татуированные места, разные фигурки неопределенного очертания, так называемые тамги, черного цвета. По словам вогулов, накалывают они себе кожу и последовательно натирают ее порохом, с целью предохранить себя или избавиться от какой-нибудь болезни».[2]

Н. И. Кузнецов, видевший у вогулов татуировку на руках и на ногах, не дает ее описания, потому что она «подробно описана у Сорокина».[3]

Мы знаем, что вогулы или вогуличи, некогда многочисленное и воинственное племя, занимали северо-восток Европы, спускаясь на юге

---

[1] Путешествие к вогулам. Труды Общ. Естествоисп. при Каз. Ун. т. III, 1873, стр. 45.

[2] Отчет о вогульской экспедиции. Труды Общ. Естествоисп., т. III, 1873, стр. 15.

[3] Природа и жители восточного склона северного Урала. Известия Русск. Геогр. Общ., т. 23, 1887, стр. 746. Здесь снимки с нескольких «тамг». Остяки, очень близкие к вогулам, также пользуются татуировкой (редко). См. о них статью Д. Н. Анучина в Энциклоп. словаре Брокгауза-Ефрона.

ниже Вятки и Перми.[1] Представляя собою в антропологическом отношении смесь двух или нескольких народов (см. приложение 5-е), они, повидимому, являются потомками чуди — до известной степени. Между прочим — они (и остяки) — долихокефалы.

Приложение 1-ое.

Отличный знаток черемисов, среди них родившийся, И. Н. Смирнов говорит: «Страна, в которой окончательно осели черемисы, не была пустыней, когда они в ней явились. Главные воды территории от Волги до Вятки были известны человеку задолго до начала черемисской колонизации. Все они имеют названия, не соответствующие по своему составу черемисским. Мы видим реки: Ветлуга, *Кокшага*, Каньга, Нулга, Кичига, Шинга, Ронга, Шурма, Юргема... Олма, Кичма, Чухма, *Вошма*, *Шошма*, Торма, Урма, Нурма, Удюрма, Има, *Пима*, *Пижма*, *Муйма*, Рой, Буй, Люй, Руя, Пижой, Турья, Курья, Сурья, *Унжа*, Сарда, Немда, *Инда*, Кирда, Купта, *Ухта*, Мута, Орша, Турша, Пильба, Курба, Лонба. Названия эти не могут считаться вотяцкими. Из того обстоятельства, что вотские названия носят мелкие речки, можно заключить, что вотяки, подобно черемисам, застали край... уже со следами человека. Разнообразие названий необъяснимых ни из черемисского, ни из вотяцкого языка... (Масса названий) пока не поддаются еще объяснению из живых финских наречий и принадлежат, судя по сходству или даже тождеству, — народу, занимавшему громадное пространство от меридиана Москвы до меридиана Перми».[2]

У того же Смирнова читаем: «Тип лица у горных и луговых черемис в общем одинаков. На горах и лугах мы видим чаще всего то же скуластое лицо, с носом, обладающим характерной финской выемкой, ту же смесь черноволосых и белокурых особей, и бронзовой и белой кожи».[3]

---

[1] Интересны данные Жития преп. Трифона Вятского (конец XVI века.

[2] Черемисы. Историко-этнографич. очерк. Казань 1889. Известия Общ. Археол., Ист. и Этногр. при Каз. Ун., т. VII, стр. 16—17. Список названий рек черемисского края, приведенный И. Н. Смирновым, мы здесь несколько сократили.

[3] Там же, стр. 68.

Приведем одно место из другого труда И. Н. Смирнова: «Из всей массы местных названий, занимаемой в настоящее время вотяками страны... множество названий... будет с точки зрения вотского языка, комплексами звуков без значения или даст материал для неуклюжих и произвольных толкований... В Глазовском уезде мы видим названия: Кострома, Барма, Дизма, Лекма, Сизма, Сима, Лема, *Ухтым-ка,* Кузема, Урома, Елом-ка, Бухма, *Пижма,* Пожма, Кенма, Обма; в Малмыжском — Ирма, Лекма, Болма, Кульма, Тушма, Вошторма, Тыжма, Шошма, Шурма; в Яранском — Шошма, Удюрма, Уртьма, Курема, *Шуйма,* Урма, Нурма, Има, Ошма, *Пижма,* Турма; в Уржумском — Сукма, Олма, Вотерма, Шекма, Кичма, Торма, Вошма; в Котельницком — *Молома, Пижма, Ошма,* Идома, Содом-ка; в Слободском — Вохма, Калама, *Лекма,* Лема, Питима».[1]

Тот же И. Н. Смирнов, отлично знавший вотяков, сообщает: «В окрестностях Глазова, в большой деревне Солдырь, нам пришлось видеть гораздо более сотни индивидуумов обоего пола, и впечатление от массы... черные или темнорусые волосы, черные или карие глаза, матово-желтый, темный цвет кожи здесь встречаются не редко... и вызывают в памяти наблюдателя физиономии луговых черемис и чуваш».[2]

Н. М. Малиев сообщает: «Мордва Самарской губ. принадлежит к двум разновидностям этого племени — мокше и ерзе. Отличаясь друг от друга по языку и одежде, они отличаются между собою, хотя с трудом, и по своим внешним физическим особенностям. Вообще мордва представляет население со смешанными типами. Между ними встречаются и брюнеты, и блондины; однако, между мокшей более субъектов с белой кожею, со светлыми или рыжими волосами и голубыми глазами, словом типических финнов, ерзяне же имеют более темного цвета кожу, темные волосы, большие бороды».[3]

---

1 Вотяки, стр. 31—32.

2 Там же, стр. 87.

3 Общие сведения о мордве Самарской губ., Приложение к протоколу 39-го заседания Общ. Естествоисп. при Каз. Унив., 1878, стр. 7. Другой труд Н. М. Малиева «Антропологический очерк племени пермяков» (Труды Общ.

По словам Н. М. Малиева, мордва известна в Самарской и Симбирской губ. «своим физическим дородством» и отличается «от других тщедушных племен финского племени крепостью телосложения». «Мордва — народ крепкий, здоровый, широкоплечий, с сильно развитой костной и мышечной системой».

Приложение 2-ое.

1. Из названий рек на *-ма* обращают на себя внимание: *Ижма* 1) приток Северной Двины, 2) приток Печоры; *Пижма* 1) приток Великой в Псковской губ., 2) приток Ветлуги, 3) приток Вятки, 4) приток Мезени, *Пижманка,* приток Вятки; *Нижма* 1) впадает в Белое море; 2) приток Печоры; *Шижма* 1) приток Выга, 2) приток Вятки; *Жижма,* приток Венты-Виндавы.

Отношения последних четырех названий к первому должны быть в общем такие же, как отношения друг к другу *Ида* (приток Унжи), *Лида* (приток Зап. Двины), *Лидь* (приток Чагодощи), *Пидьма* (тоже), *Пидьба* (приток Волхова), *Нида* (приток Вислы); *Уза, Луза, Руза* и др. При *Иж* (приток Пижмы) *Ижво* (озеро близ Дмитровска Московской губ., упоминаемое в грамоте 1609 г. Публ. Библ.), *Пижа* (приток Бзуры), *Пиз* (приток Буя, басс. Камы; у него приток Виз), *Пиза* (приток Камы), *Лиза* (приток Нарева).

2. Название *Юг,* кроме товарища Сухоны по образованию Северной Двины, носят 1) приток Шексны, 2) приток Унжи, 3) приток Камы, 4) речка в бассейне Чусовой, 5) речка в бассейне Уфы; название *Юга* носит приток Волги, впадающий с юга ниже устья Шексны. Срв. лат. jūgis «непрерывный», часто о реке («jugis aquae fons»), которое сравнительного освещения пока не получило.

Естествоисп. при Каз. Унив., т. XVI, 1887) ничего не говорит о цвете кожи у пермяков, но приводит слова другого исследователя этих инородцев, Рогова, об их типе: «черные волосы, темно-карие глаза, смуглая кожа».

Приложение 3-е.

Славянский, в частности русский, налет в названиях рек и озер наиболее заметен в суффиксах. Последние имеют по преимуществу уменьшительное значение *-ъкъ, *-ъка, *-ъць, *-ъца, -ица, -ик и т. п. Ввиду этого пристрастия к уменьшительным суффиксам позволительно предположить, что в до-славянский период своей жизни названия рек и озер также были, в том или другом количестве с уменьшительными суффиксами.

Ввиду этого мы обращаем внимание на названия: *Вѣдьга* или *Ведьга* в Черниговской губ., *Вѣтъ* или *Ветъ*, три речки в Могилевской, Орловской и Курской губ., *Вѣтка* в Киевской губ., *Вѣтка* в Черниговской губ.; *Лобжа* в Могилевской губ., при *Лобъ* в Тверской губ., *Лемжа* (басс. Суры) при *Лема* 1) приток верхней Волги, 2) речка в бассейне Вятки, *Улема*, приток Свияги; *Люджа*, *Люжа* в Харьковской губ., при *Лютъ*, приток Припети; *Семжа* впадает в Мезенский залив, при *Семь*, приток Днепра; *Сенжа* в Смоленской губ., при *Сеница* в Минской губ., *Осень*, приток *Мологи*; срв. *Синьговка* в Калужской губ. (*и* вместо неударяемого *е*?), *Сеньга*, приток Клязьмы (см. выше); *Суджа* в Курской губ., при *Суда*, приток Шексны, *Судка*, *Судома*, *Судемля*, *Судость*; *Сунжа*, приток средней Волги, при *Суна*, река и *Суно*, озеро в Олонецкой губ.; *Суржа*, два притока Днестра в Подольской и Бессарабской губ., при *Сура*, *Сурка*; *Унга*, приток Цивиля, басс. средней Волги, *Унжа* при **Уны*, род. п. *Унъве*, ныне *Унава* в Киевской губ.; срв. *Умба* (из **Ун-гба* ?) в Архангельской губ., *Унва* (басс. Камы).

Суффикс *-ъг-, являющийся чаще в виде *-ъж-, повидимому, тот же, что греческий суффикс с уменьшительным значением в ἀστριχος и т. п.[1]

Еще бо́льшего внимания заслуживает суффикс -нг-, о котором мы уже говорили.

Отношение между *Кокша* и *Кокшенга*, и т. п., может быть, близко к отношению между русскими *бедный* и *бедняга*, *смирный* и

[1] Brugmann. Griech. Grammatik,[4] p. 242.

смиряга и т. п. Здесь суффикс *-аг-*, из *-енг-*, придает словам оттенок ласкательности.

Приложение 4-ое.

I. «Места близ Тарноги, впадающей в Кокшенгу с левой стороны, по преданию памятны нападением какой-то чуди некрещеной. Предание утверждает, что жители семи волостей кокшенгских, услышав о приближении неприятеля, собрались к погосту волости Шевдинской помолиться... Черная чудь подошла... Чудь одолела... ворвалась в погост и ограбила церковную казну в церкви Николая чудотворца».[1]

По нашему мнению, предание относится к набегу черемисы. Это название оно исказило в черную чудь.

II. «В громадной излучине, образуемой (Камой),... обхватывающей части Глазовского, Слободского, Чердынского Соликамского и Оханского уездов — везде слышатся поразительно однообразные предания о бывшей когда-то здесь чуди, исчезнувшей совершенно бесследно при появлении русского племени. Вы встречаете массу чудских городищ, на месте которых в большинстве случаев, стоит русская деревня с финско-пермяцким окончанием *-ва*. Но есть городища в местности безлюдной, поросшей дремучими лесами. Вы находите значительное количество преимущественно медных, железных, а изредка серебряных вещиц, обломков и т. д. своеобразной, характерной чудской работы. В пермском и далеком от него Слободском уезде эти медные находки аналогичны как по внешнему виду, так и по химическому составу металла, что указывает на принадлежность чуди Пермской, Вятской и, вероятно, Вологодской губерний к одной эпохе, к одному племени, с одинаковыми жизненными привычками и историческим прошлым».[2]

---

[1] Огородников, op. cit., стр. 151.

[2] А. П. Иванов. Материалы по антропологии Пермского края. Труды Общ. Естествоисп. при Каз. Унив., т. X, вып. 1, стр. 5.

Приложение 5-ое.

Н. М. Малиев дает сведения о внешности вогулов, живущих по реке Лозве: «цвет кожи различен, у одних смуглый, у других более светлый; есть не мало совершенно белокурых. Волосы на голове длинные, черные или светлые, мягкие; лишь одного видел я сильно кудрявого, и это был блондин... Цвет глаз серый, голубой, карий... Найденные мною (при измерении голов) числа не согласны с приводимыми А. Ретциусом, причисляющим вогулов к брахиоцефалам. Лицо вообще круглое или широкое, плоское; у некоторых скулы резко выдаются».[1]

Н. В. Сорокин сообщает: «Вогулы (на Лозве) большею частью роста среднего, крепкого телосложения. Физиономия с первого же взгляда напоминает наших северных инородцев: узкий и косой разрез глаз, приплюснутый небольшой нос (иногда весьма неправильный), большие выдающиеся скулы и широкий рот с узкими губами. Волосы на голове прямые, русые, на усах редкие...

«Особенно бросается в глаза обычай мужчин заплетать свои волосы в две косы, перевивать их кусочками цветной материи»...[2]

Приложение 6-ое.

Из статьи В. Н. Майнова «Первая антропологическая выставка в Москве»:[3] «Гатцук пожертвовал два черепа из курганов Подольского уезда Московской губ., возбудившие значительный интерес, так как они противоречивы своей длинноголовостью общепринятым мнениям»... «В Московской губ.... около IX века встречен весьма характеристичный длинноголовый народ, по антропологическим признакам своим весьма сходный с курганным племенем царства Польского, Галичины и

---

[1] Отчет о вогульской экспедиции, стр. 15—16. Здесь приведены также сообщения разных путешественников и ученых о внешности вогулов других местностей.

[2] Путешествие к вогулам, стр. 29.

[3] Журнал «Слово» 1879, № 11, стр. 94 сл.

Минской губ.... Курганное племя в особенности густо заселяло Подольский, Московский, Бронницкий уезды»... «Наибольший интерес из всей краниологической коллекции представляет несколько черепов, найденных проф. Иностранцевым в траншее нового Сясьского канала и принадлежащих несомненно представителям каменного века»... «В Олонецкой губ. раскопки производились Барсовым в Лодейнопольском уезде... Черепа и здесь оказались принадлежащими к длинноголовому типу»... «Северные древние кладбища были изучены Зенгером... Мы имеем перед собой два типа: чудский скорее чисто брахикефальный и каменный золотицкий (из с. Нижняя Золотица Архангельской губ.), видимо стремящийся заявиться долихокефальным. Какому народу принадлежали эти последние черепа, покрыто еще мраком неизвестности, хотя все заставляет предполагать, что раньше финнов через северную и западную Россию проходило какое-то мезатикефальное племя»... «Проф. Самоквасов экспонировал свою коллекцию длинноголовых черепов Суджанского уезда Курской губ.... Суджанское племя ближе всего стояло к Московскому длинноголовому племени... Резкие долихокефалы во время курганного периода доходили на юг до пределов нынешней Курской губ».

Приложение 7-ое.

Названия рек Западной Сибири.

Пространная Западная Сибирь по названиям своих рек, озер, гор, несомненно, связана с Россией.

Едва ли у русских до XVI в. были сколько-нибудь верные сведения о Западной Сибири и ее жителях. Только после разгрома Казанского царства и расширения своей власти на бассейн Камы, русские получили возможность иметь сношения с Западной Сибирью, и поход Ермака был одним из первых событий в сфере этих сношений. Ермак имел дело с остяками и татарами. Его преемники по движению в Западную Сибирь и первые колонисты, главным образом в XVII в., двигаясь по рекам, стали быстро оседать на их берегах. Это были русские северяне, жители Перми, Вятки и Вологодского края.

Они застали Западную Сибирь достаточно населенною и заимствовали от ее жителей — финнов остяков, татар-тюрков — бывшие у них в употреблении местные названия, подвергая их обычному обрусению и сближая с теми названиями, которыми пользовались у себя на родине, в Прикамьи, на Вятке, у Белого озера.[1]

Кое-что из этих названий сибирских рек приведено нами выше. Кое-что мы позволяем себе указать в следующих строках, ограничиваясь бассейном Оби и русским Алтаем и лишь изредка заходя в бассейн Енисея, воздерживаясь пока от обобщений и выводов.[2]

Алымка, приток Иртыша, *Олым* (басс. Дона), срв. *Олыка, Олычка,* две речки в Волынской губ.; *Бердь,* приток верхней Оби, срв. *Бердыж* в Могилевской губ., *Барда,* приток Сылвы (басс. Камы); *Вах,* приток Оби, *Вагай,* приток нижнего Иртыша, *Ваг* в Словацкой области (см. выше), *Вага,* приток северного Дона; *Ворья,* приток Сосвы (басс. Оби), срв. *Воря* 1) приток Угры, 2) приток Клязьмы; *Ивога* впадает в Обскую губу, срв. *Ивоть, Иволь* и др. (басс. Днепра); *Мраса,* приток Томи, срв. *Мрай,* приток Березины в Минской губ.; *Ныда* впадает в Карское море, *Нида,* две реки в бассейне Вислы; *Полуй,* приток нижней Оби, *Толуй,* приток Бии, срв. *Полуеч* в Орловской губ., *Полуевка* в Смоленской губ. (басс. Днепра), *Холоёвка,* приток Зап. Буга в Галиции, *Халуница, Глуй, Кулой, Кулуя* (см. выше); *Самарья,* приток Сосвы, срв. *Самарь* (басс. Днепра) и др.; *Собь,* приток нижней Оби, *Собь,* приток Ю. Буга; *Терсь,* три притока Оби в Алтае; *Терса* 1) три речки в Екатеринославской губ., 2) приток Медведицы (басс. Дона), срв. *Тересица* в Минской губ.; *Тым,* приток Оби, *Тим,* приток Донца; *Тобол,* приток Иртыша, *Табола* (басс.

---

1 Русские принесли в Сибирь и свои предания о чуди. Им обязаны своим происхождением названия чудская могила, чудская копь (в Алтае) и т. п. О чудах, как о собственниках богатых могил в Тобольской губ., говорит документы 1669 г. изданные П. И. Пекарским в Известиях Р. Археол. Общ., т. V.

2 А. Ф. Лихачев в докладе «Скифские элементы в чудских древностях Казанской губ.» говорит «замечательная аналогия Ананьинского кургана: (Вятской губ.) с одной стороны с чудскими курганами в Сибири и с другой с курганами в южной России, представляет повод причислить и этот памятник к числу чудо-скифских». Труды VI Археолог. Съезда, т. I, стр. 155.

Дона), *Тоболъ* (басс. Днепра), в Минской губ., срв. *Оболя* или *Оболъ* в Витебской губ., *Заболя*, приток Днестра.

Амзас в Алтае, *Амзя* (басс. Камы); *Аят*, приток Тобола, *Оять*, приток Ладожского озера в Олонецкой губ., срв. *Ойозеро* в Новгородской губ.; *Бия*, приток Верхней Оби в Алтае, *Бия*, приток Свияги; срв. *Бея*, приток Абакана (басс. Енисея); *Визим*, приток нижней Оби, *Висим*, приток Камы, срв. *Сим*; срв. еще *Визинга* и др. (см. выше); *Ендыр*, приток нижней Оби, *Индерское* озеро в Уральской области, *Инда* на черемисской территории, *Индовка*, приток средней Волги, *Индега* упоминается в грамоте XVI в., впадает в Океан в Архангельской губ., срв. *Хандерка*, приток Сяси; *Ик* 1) приток Берди (басс. верхней Оби), 2) приток Сакмары (басс. Урала), 3) приток Камы, 4) приток Уфы. Срв. ниже *Яик*, срв. еще *Ивва*, *Икопоть* и др. (басс. Днепра); *Илек* 1) приток Урала, 2) в Курской губ. (басс. Днепра), срв. *Лек*, приток Сылвы (басс. Камы), *Лекма* 1) приток Ветлуги, 2) приток Вятки; *Иня* 1) приток Оби, 2) приток Чарыша, *Ина* (басс. Днепра), срв. *Инва* (басс. Камы) и др.; *Инерга*, река в Алтае, *Нерга*, озеро в Тобольской губ., срв. *Ерга*, приток Сухоны, Rega, облатиненное название (у старых немцев) реки впадающей в Балтийское море близ Кольберга; *Ишим* 1) приток Иртыша, 2) приток Суры, *Исим-елга*, приток Уфы, срв. *Сим*; *Каба*, река в Алтае; срв. *Кабона* или *Кобона*, оз. *Капшо*, река *Капша*, в Новгородской губ. и др.; срв. озеро *Габо* в Олонецкой губ., речка *Габья* (басс. Днепра) и др.; *Канга* (басс. Оби), *Кангма* (басс. Телецкого озера), *Кунга*, приток Сяси, срв. *Вангозеро* и т. п. (см. выше); *Кирзим* (басс. Нижней Оби), срв. *Кирсма*, приток Вятки; *Конда* 1) приток Оби в Тобольском уезде, 2) приток Иртыша, *Юрконда*, приток первой Конды, срв. *Канда*, *Кондаша* и др. (см. выше); срв. еще *Караганда* (басс. Ори), *Тургунда*, приток Катуни в Алтае, *Котанда*, два приток Катуни, *Еланда* то же; см. выше *Андо* и др.; *Кондома* 1) приток Томи, 2) приток Унжи; *Кулунда* в Алтае, срв. *Лундонга* и др. (см. выше); *Аккем*, приток Катуни, *Кемь*, приток Енисея под Енисейском (см. выше); *Кетъ* 1) приток Оби, 2) приток Черехи в Псковской губ., срв. *Хета*, приток Хатанги в Енисейской губ.; *Лотошь* (басс. нижней

Оби), *Лотошa,* приток средней Волги; *Моим* в Тобольской губ., *Майма,* приток Катуни, срв. *Муйма* в Архангельской губ.; *Обь,* срв. *Обва* (басс. Камы), *Обжа, Обша* (см. выше); *Орда,* приток Оби, срв. *Арда,* приток средней Волги, *Ардым,* приток Пензы; *Орь,* приток Урала, срв. *Орья,* приток Буя (басс. Камы); *Оша,* приток Иртыша, срв. *Аша* (басс. Камы), *Ошма* (басс. Вятки), *Вошма* (басс. Ветлуги; см. выше), срв. еще *Оса; Пунга* (басс. нижней Оби), *Понга* (басс. Унжи); *Пим,* приток Оби; срв. *Пиманка,* приток Вятки (см. выше); *Сым* и *Сисим,* притоки Енисея; *Сим,* 1) басс. Белой, 2) басс. Косы, срв. *Исим, Визим* (см. выше); *Согом,* приток нижней Оби, срв. *Сога* (см. выше); *Сосва,* приток нижней Оби, срв. *Созь,* приток верхней Волги; *Сузун,* приток Оби; срв. *Сузьва, Сюзьва, Сюзьма,* притоки Камы, *Суксун,* приток Сылвы (басс. Камы), *Сюксюм* (басс. Суры); *Суенга* (басс. верхней Оби), срв. *Суя* (см. выше), срв. еще *Ваенга;* *Тара* 1) приток Иртыша, 2) приток Клязьмы; *Томь,* срв. *Гутомля, Хотомля* (басс. Днепра), *Итомля,* приток верхней Волги, *Нетома,* в Олонецкой губ.; *Тенька* в Алтае, срв. *Танга,* приток средней Волги, *Хатанга* в Енисейской губ. (см. выше), *Тенька,* приток средней Волги; *Тюмень* 1) в Тобольской губ., 2) приток Демы (басс. Камы), *Тюльмень* (басс. Белой); *Уса,* приток Томи, *Уса* 1) приток Печоры, 2) в басс. Камы, 3) три реки бассейна Днепра в Черниговской, Смоленской и Минской губ.; *Чаплы,* озеро, и *Чаплинка,* река в Алтае, срв. *Чахловица,* приток Вятки; *Чепош,* приток Катуни, срв. *Чепца,* приток Вятки, *Чепец* (басс. Камы); *Юс,* два притока Чулыма, срв. *Юса* и *Юсьва* (басс. Камы); *Яя,* приток Чулыма, срв. *Яйва* (басс. Камы), *Яик,* у Константина Багрянородного Δαΐχ (что надо читать *дзя-* или *джя-*). См. выше *Ик.*

Предлагаем еще несколько смелых сопоставлений:

Тереньса, приток Томи, срв. *Торуса, *Торжса?* Окончание то же в *Туренса* (в Алтае); *Чулым,* приток верхней Оби, срв. *Чухлома,* название ныне города, прежде озера, на котором этот город стоит (Костромской губ.); *Мульта* в Алтае, *Сумульта* там же, приток Катуни; срв. озеро *Молдино* в Тверской губ. и реку Muldava в Чехии,

Ж.5.

Мултава или *Мунтава*, приток Вислы, **Мълдава*, приток Серета;[1] *Куадра* (басс. Чулышмана) в Алтае, реки *Колдор*, *Чоодор*, *Чебдар*, озеро *Иодро* в Алтае, срв. *Одра* и др. на *-дра*, *-дро*;[2] *Тайдон*, приток верхней Оби, *Тудон*, водопад в Алтае, срв. осетинск. *Ар-дон*, *Гизел-дон* и т. п., притоки Терека; *Теректа*, приток Катуни, *Лектаеган* в Тобольской губ., *Кастахта* в Алтае, срв. *Ректа* (см. выше); *Тыкта*, приток Инн, *Тыктем* (басс. Уфы); *Бухтарма*, срв. *Бахта*, *Оштарма* (при Ошма), притоки Вятки; *Уруктай* в Алтае.

А. Соболевский.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

[1] Русско-скифские этюды, стр. 273.
[2] Там же, стр. 265.

1 3 АВГ 1966